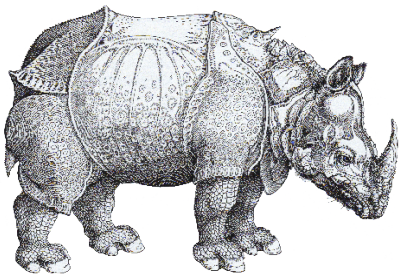
Non multa, sed multum



ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ №14 (40) I 2022

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

Софья Шестакова

УСИЛИЯ *ЯДЕРНОЙ ПЯТЕРКИ* ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

ПИРПРЕСС

МОСКВА, 2022

Главный редактор: В.А. Орлов

Редакторы: С.Д. Семенов, А.А. Квартальнов

Рецензент: В.А. Орлов

Шестакова Софья Сергеевна. Усилия *ядерной пятерки* по обеспечению стратегической стабильности / Ред. Е.Г. Чобанян. М.: ПИР-Пресс, 2022. – 59 с. – (*Индекс Безопасности* – Научные записки).

ISBN 978-5-6047811-8-0

Создание процесса *ядерной пятерки* является положительным шагом для режима нераспространения. Впервые в истории ДНЯО был сформирован постоянный диалоговый механизм официальных ядерных государств по вопросам нераспространения. Целью данной научной записки является анализ усилий *ядерной пятерки* в обеспечении стратегической стабильности. Актуальность темы диктуется отсутствием конкретных многосторонних механизмов для поддержания стратегической стабильности.

Данная научная записка и другие материалы научной серии размещены на сайте: http://pircenter.org/articles

Данная записка выпущена в рамках *Евстафьевской серии* (см. стр. 59).

ISBN 978-5-6047811-8-0
9 785604 781180

© ПИР-Пресс, 2022

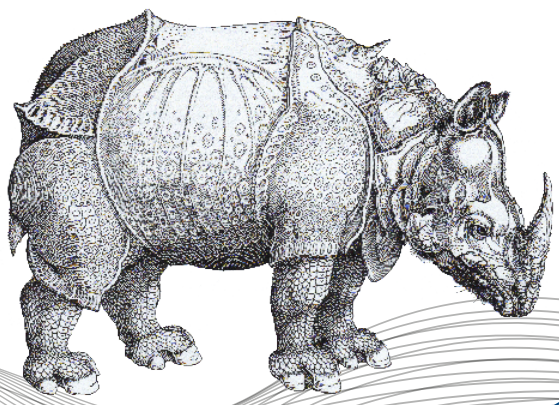
Автор

ШЕСТАКОВА Софья Сергеевна

Студентка 4 курса бакалавриата института истории и международных отношений Кемеровского государственного университета. Проходила стажировку в ПИР-Центре с сентября 2021 г. по апрель 2022 г. С мая 2022 г. находится в свободной ассоциации с ПИР-Центром. Победитель III *Международных Тимербаевских дебатов*. Председатель Студенческого научного общества КемГУ. Лучший студент 2020-2021 гг. Кузбасса в научно-исследовательской деятельности в области гуманитарных наук. Обладатель муниципальной стипендии Администрации г. Кемерово и стипендии Правительства РФ. Участница Общественного дипломатического корпуса 2022 г., XVI Дипломатического семинара молодых специалистов 2021 г., XVI презентации научно-исследовательских работ в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже в 2020 г. Победитель международных, всероссийских конкурсов и конференций. Автор доклада научных записок *Индекс Безопасности*.

Экспертиза: международная безопасность, мировая политика на Ближнем и Среднем Востоке, иранская ядерная программа, *процесс ядерной пятерки*, ЗСОМУ на Ближнем Востоке, внешняя политика России и ЕС.

Эл.почта: shestak.sonya@gmail.com



Оглавление

Главное _____ 5

Введение _____ 6

1. *Процесс ядерной пятерки* внутри режима ДНЯО _____ 8

2. Позиции государств *ядерной пятерки* в обзорном процессе ДНЯО_____ 18

3. Многосторонний диалог ядерных держав по стратегической стабильности _____ 26

Заключение _____ 40

Приложение 1. Ядерные арсеналы стран *пятерки* _____ 42

Приложение 2. Дискуссионный блок вопросов на Обзорной Конференции ДНЯО 2010 г. _____ 52

Приложение 3. Дискуссионный блок вопросов на Обзорной Конференции ДНЯО 2015 г. _____ 55

Главное

- При обсуждении вопросов стратегической стабильности именно *ядерная пятерка* должна задавать тон и определять критерии, принципы и условия ее обеспечения.

- Для обсуждения стратегической стабильности в пятистороннем формате необходимо учитывать национальные интересы каждого государства *ядерной пятерки* и понимать, что стратегическая стабильность шире, чем контроль над вооружениями.

- В ближайшем будущем *ядерная пятерка* не готова к разоружению и далеко идущим взаимным уступкам из-за растущей международной напряженности. В нынешних обстоятельствах добиться прогресса и внести вклад в укрепление стратегической стабильности странами *ядерной пятерки* возможно лишь в вопросах снижения ядерных рисков.

- Преимуществом для России будет инициатива создания дорожной карты, продвигающей идею поэтапного подхода в отношении стратегической стабильности с наиболее компромиссными темами. Так, диалог может вестись по трем направлениям: совместное определение условий для ядерного разоружения и дальнейшая их поддержка; укрепление мер доверия и транспарентности; снижение стратегических рисков.

- Представляется целесообразным учет влияния гиперзвуковых и кибернетических технологий, разработок двойного назначения в области искусственного интеллекта, космоса и робототехники. В настоящее время отсутствуют механизмы, направленные на решение проблемы их влияния на ядерные риски.

УСИЛИЯ *ЯДЕРНОЙ ПЯТЕРКИ* ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ[1]

Софья Шестакова

Создание процесса *ядерной пятерки* является положительным шагом для режима нераспространения. Впервые в истории ДНЯО был сформирован постоянный диалоговый механизм официальных ядерных государств по вопросам нераспространения. Поскольку с момента окончания Холодной войны количество ядерных боезарядов резко сократилось, по мере дальнейшего сокращения ядерных арсеналов России и США возрастает необходимость учитывать ядерные потенциалы других государств[2].

Цель данной работы – анализ усилий *ядерной пятерки* в обеспечении стратегической стабильности. Актуальность темы диктуется отсутствием конкретных многосторонних механизмов для поддержания стратегической стабильности. Определение термина «стратегическая стабильность» впервые было согласовано в Совместном заявлении США и СССР 1990 г. как «соотношение стратегических сил США и СССР, при котором отсутствуют стимулы для нанесения первого удара»[3]. Договорно-правовая база и инструменты поддержания стратегической стабильности носят преимущественно двусторонний – российско-американский – характер.

Отправной точкой для формирования основы пятистороннего формата сотрудничества могло бы стать Совместное заявление *ядерной пятерки* о предотвращении ядерной войны

[1] Автор выражает благодарность заместителю постоянного представителя России при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве Андрею Белоусову, Чрезвычайному и Полномочному Послу России, к.ю.н., заместителю заведующего кафедрой международного права МГИМО МИД России, члену Экспертного совета ПИР-Центра Михаилу Лысенко, советнику мэра Москвы Владимиру Лебедеву, руководителю подразделения Центра международной безопасности ИМЭМО РАН по проблемам информационной безопасности Наталии Ромашкиной, консультанту ПИР-Центра Андрею Баклицкому, атташе ДНКВ МИД России Наталье Артеменковой, полковнику (запаса), независимому аналитику, бывшему атташе по вопросам обороны Швейцарии в Москве Бруно Русси, Чрезвычайному и Полномочному Послу (в отставке), профессору и почетному доктору по международным отношениям (honoris causa) Женевской школы дипломатии и международных отношений, члену Экспертного совета ПИР-Центра Юрию Назаркину, а также директору и основателю ПИР-Центра Владимиру Орлову за советы и ценные замечания при работе над данной запиской.

[2] Estimated Global Nuclear Warhead Inventories 1945 – 2021 // Federation of American Studies. URL: https://fas.org/issues/nuclear-weapons/status-world-nuclear-forces/

[3] Совместное заявление относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности от 1990 г. Документы и материалы. — М.: Политиздат, 1990. — С. 335

и недопущении гонки вооружений[4] 3 января 2022 г. Впервые пять официальных ядерных государств совместно подтвердили формулу «Горбачева-Рейгана» в том, что «в ядерной войне не может быть победителей, и она никогда не должна быть развязана». Кроме того, они заявили о недопустимости любой войны – как ядерной, так и с применением обычных вооружений – между ядерными государствами, а также подтвердили обязательства о ненацеливании ядерных вооружений друг на друга или на третьи страны.

Данные принципы подтверждаются и в условиях нынешней напряженной геополитической ситуации, которая вносит коррективы в работу механизмов *ядерной пятерки*. По этой причине обсуждение стратегической стабильности в пятистороннем формате может представиться нереалистичным. Вспоминаются слова второго Генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда о том, что «ООН была создана не для того, чтобы привести человечество в рай, но, чтобы спасти его от ада». Не исключено, что итогом нынешней напряженности станет осознание *ядерной пятеркой* необходимости укрепления стратегической стабильности в пятистороннем формате.

[4] Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений // МИД России, 03.01.2022. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/67551

1. ПРОЦЕСС *ЯДЕРНОЙ ПЯТЕРКИ* ВНУТРИ РЕЖИМА ДНЯО

Мы надеемся, что такая конференция позволит пяти признанным государствам, обладающим ядерным оружием, укрепить взаимное доверие, чтобы решить некоторые из этих сложных технических проблем

Инициатива создания *процесса ядерной пятерки* (P5 Process) – многостороннего переговорного формата между США, Россией, Великобританией, Францией и Китаем – была озвучена Великобританией на Конференции по разоружению в 2008 г. В прошлом министр обороны Великобритании Дес Браун заявил: «Великобритания готова провести конференцию *процесса ядерной пятерки* по верификации ядерного разоружения с технической точки зрения перед следующей Обзорной конференцией Договора о нераспространении ядерного оружия (ОК ДНЯО) в 2010 г. Мы надеемся, что такая конференция позволит пяти признанным государствам, обладающим ядерным оружием, укрепить взаимное доверие, чтобы решить некоторые из этих сложных технических проблем»[5].

Цели и структура процесса пятерки[6]

Ядерные и неядерные государства по-разному видят цели процесса и его возможные результаты. Важнейшим намерением *ядерной пятерки* было предотвратить провал ОК ДНЯО 2010 г. и не допустить повтора «безрезультатной» ОК ДНЯО 2005 г. Неспособность стран-участниц прийти к консенсусу и принять итоговый документ ОК 2005 г. подогрела недовольство неядерных государств из-за отсутствия прогресса в процессе разоружения и ставила под сомнение успех всего обзорного процесса в будущем. Тогда возникла необходимость способствовать успешному проведению ОК ДНЯО, чтобы предотвратить очередной провал и убедить неядерные государства, что *пятерка* всерьез воспринимает свои обязательства по статье VI ДНЯО и готова совместными усилиями двигаться в направлении их выполнения.

Первая конференция *процесса ядерной пятерки* прошла в Лондоне в 2009 г. На встрече государства *пятерки* обсудили меры по укреплению доверия и транспарентности, вопросы верификации и создание глоссария терминов, а также представили отчеты о ядерных доктринах[7]. Было решено, что некоторые из государств, обладающих ядерным оружием, возьмут на себя инициативу по конкретным направлениям:

- Великобритания проявила инициативность в вопросах верификации ядерного разоружения;

[5] UK Secretary of State for Defence Des Browne speech to the Conference on Disarmament, 5 February 2008 // The Acronym Institute. URL: http://www.acronym.org.uk/old/archive/docs/0802/doc04.htm

[6] Автор НИР выражает благодарность за сбор фактической информации в прошлом стажеру ПИР-Центра Елене Зюлиной.

[7] Embassy London. 2009. UK-Hosted P5 Conference on Confidence Building Measures Towards Nuclear Disarmament, September 3–4, 2009 (Part One of Three) // WikiLeaks. URL: http.//wikileaks.org/cable/2009/11/09LONDON2622.html

- Франция взяла на себя ведущую роль в обеспечении транспарентности с помощью общей системы отчетности;
- Китай возглавил проект по созданию глоссария терминов.

Совместное заявление по итогам первой формальной встречи *пятерки* отличалось сдержанностью. К примеру, в нем было указано, что после конференции по мерам укрепления доверия в вопросах нераспространения и разоружения *ядерная пятерка* подтверждает неизменную приверженность выполнению своих обязательств по статье VI ДНЯО и отмечает, что эти обязательства распространяются на все государства-участники ДНЯО[8].

Консультации *ядерной пятерки* стали проводиться ежегодно с целью «поддержания стратегической стабильности и содействия ядерному разоружению и нераспространению»[9]. *Процесс пятерки* преследует две основные цели:

1. Укрепить взаимное доверие между участниками, что, в свою очередь, приведет к осязаемым шагам по разоружению;
2. Продемонстрировать неядерным государствам приверженность своим обязательствам по ДНЯО и совместную работу *пятерки* для их исполнения.

Работу *пятерки* отличает неформальный характер: отсутствуют четкая структура и официальные процедуры, а ритм встреч и их повестки сформировались постепенно. С 2010 г. *процесс пятерки* включает конференции высокого уровня, рабочие группы на уровне послов и экспертов, а также специальные встречи ad hoc[10]. Помимо ежегодных официальных конференций *ядерная пятерка* проводит экспертные встречи старших должностных лиц (Principals meetings) два раза в год на полях Подготовительного комитета ОК ДНЯО, а также Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН. Иногда третья встреча руководителей проводится в Женеве. Подобные мероприятия позволяют высокопоставленным представителям стран ядерного клуба оценить прогресс в переговорном формате. Страна-координатор также созывает встречи ad hoc на уровне послов (Ambassadorial deliberations) в Женеве, на которых обсуждается большинство вопросов, за исключением тех, которые относятся к мирному атому.

Заседание Совета Безопасности ООН, где постоянными государствами-членами являются пять стран *процесса ядерной пятерки* (P5) - Россия, США, Китай, Великобритания и Франция

Источник: www.aspistrategist.org.au

[8] P5 Statement on Disarmament and Non-Proliferation Issues // British Foreign and Commonwealth Office. London, 2009.
[9] Cong Fu (2018) Director-General of the Department of Arms Control of the Foreign Ministry at the 23rd Wilton Park Nuclear Non-Proliferation Conference. December 10, 2018. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/jks_665232/jkxw_665234/t1622039.shtml
[10] Berger A., Chalmers M. Great Expectations: The P5 Process and the Non-Proliferation Treaty // Whitehall Report 3-13. Royal United Services Institute. London, 2013. P. 12.

Таблица 1. Структура *процесса пятерки*[11]

<table>
<tr><td rowspan="3">Постоянные элементы *процесса пятерки*</td><td colspan="5">Официальные конференции *ядерной пятерки* (один раз в год)</td></tr>
<tr><td colspan="5">Встречи руководителей (два раза в год и больше)</td></tr>
<tr><td colspan="5">Встречи ad hoc на уровне послов</td></tr>
<tr><td colspan="6"> </td></tr>
<tr><td rowspan="2">2019–2022 гг.</td><td colspan="5">Официальный план работы по 5 направлениям</td></tr>
<tr><td>Глоссарий ключевых ядерных терминов</td><td>Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов</td><td>Ядерные доктрины</td><td>Мирное использование атома</td><td>Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии</td></tr>
</table>

С 2011 г.[12] ядерные державы поочередно координировали работу *ядерной пятерки*: председательствующая страна принимала и организовывала конференцию[13]. Последняя встреча состоялась в Париже 2–3 декабря 2021 г. Хотя *процесс пятерки* существует продолжительное время, информация о процедурах и содержании дискуссий остается ограниченной. Это приводит к стойкому восприятию *пятерки* как закрытого клуба, который договаривается и решает за закрытыми дверями. А.А. Баклицкий, консультант ПИР-Центра, считает, что «такое впечатление является обманчивым, *ядерная пятерка* просто не может прийти к консенсусу по многим важным вопросам»[14]. Представители ядерных держав не считают определение структуры и процедур необходимым шагом. По их мнению, неформальный характер *процесса пятерки* позволяет ему оставаться гибким, органичным и быстро адаптироваться к международной обстановке[15]. «*Ядерная пятерка* – это не орган принятия оперативных решений. Не стоит ожидать, что она примет договор, в котором будет указано, как и по каким конкретным пунктам должны действовать ядерные державы», – продолжает А.А. Баклицкий[16].

[11] Hoell M., Persbo A. Overcoming disunity: Reinvigorating the P5 Process a decade on // European Leadership Network 2020. P. 8. https://www.europeanleadershipnetwork.org/report/overcoming-disunity-reinvigorating-the-p5-process-a-decade-on/

[12] Конференция *пятерки* не проводилась в 2010 г. из-за ОК ДНЯО в том же году.

[13] Франция председательствовала в 2011 г., США – в 2012 г., Россия – в 2013 г., Китай – в 2014 г., Великобритания – в 2015 г., затем вновь США – в 2016 г. Несмотря на перерыв в формальных конференциях в 2017-2018 гг., ядерные державы проводили встречи в этот период на более низких уровнях, созвав, например, встречу руководителей (principals meeting) на полях Подготовительного комитета ОК в 2018 г. В преддверии десятой ОК Пекин придал новый импульс *процессу пятерки* и взял на себя роль координатора на 2019 г., объявив о возобновлении проведения официальных конференций, что «внести существенный вклад в работу обзорного процесса». Cong Fu (2018) Director-General of the Department of Arms Control of the Foreign Ministry Fu Cong at the 23rd Wilton Park Nuclear Non-Proliferation Conference. December 10, 2018. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/jks_665232/jkxw_665234/t1622039.shtml

[14] Баклицкий, А. Перспективы формата *ядерной пятерки* // ПИР-Центр. URL: http://www.pircenter.org/blog/view/id/394

[15] Hoell M., Persbo A. Overcoming disunity: Reinvigorating the P5 Process a decade on // European Leadership Network 2020. P. 10. https://www.europeanleadershipnetwork.org/report/overcoming-disunity-reinvigorating-the-p5-process-a-decade-on/

[16] Эксклюзивное интервью А.А. Баклицкого ПИР-Центру // PIR Center. URL: http://www.pircenter.org/articles/2297-8754935

Направления работы ядерной пятерки

На восьмой официальной конференции в Пекине 30 января 2019 г. *пятерка* впервые приняла официальный план работы, состоящий из пяти направлений:

1. повышение прозрачности ядерных доктрин;
2. разработка общего глоссария ключевых ядерных терминов;
3. работа по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ);
4. работа по Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор);
5. содействие мирному использованию атома[17].

Официальная конференция государств *процесса ядерной пятерки* 30 января 2019 г. в Пекине

Источник: www.mfa.gov.cn

С момента создания форума регулярно проводились консультации по ядерным доктринам, глоссарию ключевых ядерных терминов, мирному использованию атома, Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), застою в переговорах по ДЗПРМ (см. Таблица 2). Вопрос о подписании протокола к Бангкокскому договору также регулярно фигурирует в повестке дня с 2013 г., однако обсуждения по реагированию на ядерные аварии и мерам верификации процесса разоружения не продвинулись из-за внутренних разногласий. Хотя на протяжении обзорного цикла 2011–2015 гг. пятерка регулярно консультировалась по вопросам верификации разоружения, дискуссии состояли из презентаций усилий на двусторонних треках (инициатива Великобритании и Норвегии в 2007 г.[18], опыт США и Великобритании). В 2019 г. этот вопрос вовсе был исключен из повестки дня. Учитывая ситуацию на международной арене, усилия по поддержанию переговоров – уже достижение деятельности *пятерки*.

Глоссарий ключевых ядерных терминов

Еще в 2009 г. страны-участницы осознавали, что в перспективе дискуссии по многостороннему контролю над вооружениями будут затруднены из-за отсутствия общепризнанных определений ключевых ядерных терминов. Первое издание Глоссария ключевых ядерных терминов было представлено на Обзорной конференции ДНЯО в 2015 г. Неядерные государства не увидели в Глоссарии большого прогресса, отметив, что он

[17] Fu Cong (2019) 'Statement by H.E. Mr Fu Cong, on Behalf of the P5 States', New York, 1 May, http:// statements.unmeetings.org/media2/21491982/china-behalfofthep-5states-general-debate.pdf

[18] Впервые ЯОГ и НЯОГ запустили проект исследования технических и методологических задач, связанных со сбором данных: соблюдение условий по верификации разоружения и защита секретной информации от распространения и сохранения ее в распоряжении ЯОГ. Помимо технической составляющей, основные цели – содействовать пониманию между ЯОГ и НЯОГ проблем, с которыми они сталкиваются; содействовать обсуждению того, как НЯОГ могут быть вовлечены в процесс проверки контроля над ядерными вооружениями.

попросту заимствует термины из существующих соглашений, в том числе из глоссария МАГАТЭ, и не несет значительной пользы. *Ядерная пятерка* отвергает такие обвинения, утверждая, что документ гармонизирует толкования одних и тех же терминов[19]. Работа над вторым изданием глоссария завершилась непосредственно перед Парижской конференцией 2021 г., и *пятерка* готова представить его на предстоящей ОК ДНЯО, которая запланирована на 1–26 августа 2022 г.

Неформальный характер *процесса пятерки* позволяет ему оставаться гибким, органичным и быстро адаптироваться к международной обстановке

Ядерные доктрины

Еще один постоянный пункт повестки дня *процесса пятерки* – обсуждение ядерных доктрин. Последнюю встречу по данному поводу организовала Великобритания на полях Первого комитета ГА ООН в октябре 2019 г. Представители ядерных держав презентовали информацию по своим ядерным доктринам перед встречей, выступили с краткими национальными заявлениями и задали друг другу вопросы. Проведение следующей встречи запланировано на полях предстоящей ОК. В Заключительном совместном коммюнике, принятом по итогам декабрьской встречи в Париже в 2021 г., представители *пятерки* обменялись информацией об обновлениях в своих ядерных доктринах и ядерной политике и решили продолжить обсуждение ядерных доктрин «на полях» ОК ДНЯО 2022 г.[20]

Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ)

В отношении ДЗПРМ в официальном плане работы *пятерки* закреплено содействие техническим переговорам по договору на Конференциях по разоружению. Первая встреча состоялась 19 сентября 2019 г. в Париже; вторая – в Женеве 13 января 2020 г. В отличие от России, Запад считает подконтрольный запрет на производство расщепляющихся материалов в военных целях одним из приоритетов переговоров. Кроме того, все еще существует обеспокоенность отсутствием в Китае моратория на производство расщепляющихся материалов.

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)

С момента последнего обзорного цикла *ядерная пятерка*

[19] Summary of the Ninth P5 Conference, London, 2020 (by Ambassador Aidan Liddle on the UK's 'Disarmament blog: the P5 meet in London', 21 February) // Overcoming disunity: Reinvigorating the P5 Process a decade on // European Leadership Network 2020. P. 11

[20] P5 Conference Paris, 2–3 December, 2021 FINAL Joint communique // MFA of Russia. URL: https://archive.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4983321?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=en_GB

проводит консультации с государствами-членами зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии с целью подписания и ратификации протокола к договору, который обязывает ядерные державы «не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия»[21]. Ядерные державы не удовлетворены определением понятия зоны, охватывающей помимо территорий стран их соответствующие континентальные шельфы и исключительные экономические зоны (ИЭЗ). Из-за того, что континентальные шельфы и ИЭЗ в Южно-Китайском море четко не определены, остается неясность в отношении пунктов договора и обязательств, содержащихся в его протоколе. Бангкокский договор может создать проблему для свободного передвижения судов стран, обладающих ядерным оружием, внутри зоны. Статья 7 договора говорит, что «каждое государство-участник, получив уведомление, может решить для себя, разрешить ли посещение иностранными судами и самолетами своих портов...»[22]. И хотя положения договора или протокола не накладывает ограничений на движение судов и/или самолетов с ядерным оружием в пределах ИЭЗ, с уведомлением о наличии ЯО возникнут трудности. Например, США не будут заявлять о нахождении ЯО на их кораблях и раскрывать местонахождение своих атомных подводных лодок, поскольку считают такие условия политически неудобными и потенциально проблемными. Это приведет к снижению доверия и транспарентности между участниками *процесса пятерки*.

Источник: www.pircenter.org

Мирный атом

В рабочем плане из пяти пунктов *пятерка* обязалась «укреплять сотрудничество в мирном использовании ядерной энергии и ядерной безопасности в сотрудничестве с друзьями ядерной энергии, базирующихся в Вене»[23]. После конференции в Париже в 2021 г. *пятерка* подтвердила данные намерения[24]. Так, важен вклад ядерных держав в помощь третьим странам

[21] Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор) 1995 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok.shtml
[22] Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии [Бангкокский договор] // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok.shtml
[23] Statement by H.E. Mr. Fu Cong, on Behalf of the P5 States, at the General Debate in the Third Session of the Preparatory Committee for the 2020 NPT Review Conference // UN. URL: http://statements.unmeetings.org/media2/21491982/china-behalfofthep-5states-general-debate.pdf
[24] P5 Conference Paris, 2–3 December, 2021 FINAL Joint communique // MFA of Russia. URL: https://archive.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4983321?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=en_GB

по использованию ядерных технологий в мирных целях. США, Китай и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) успешно работали с Ганой над переводом национального реактора с миниатюрным нейтронным источником на топливе с высокообогащенного урана (ВОУ) на низкообогащенный уран (НОУ)[25]. Франция заинтересована в наличии соответствующих механизмов предотвращения аварий и реагирования в случае их возникновения у развивающихся стран, обладающих ядерными материалами, а также содействии в использовании ядерных технологий для сохранения культурного наследия. Также при содействии *пятерки* была модернизирована Программа технического сотрудничества МАГАТЭ, чтобы наименее развитые страны получили большую долю средств для гражданских ядерных программ. Эта реформа будет проводиться за счет Китая, который является одним из крупнейших бенефициаров программы (в 2018 г. было выделено 1 147 410 евро). Только Пакистан и Узбекистан получили больше средств, им было выделено по 1 245 774 евро и 1 287 788 евро в 2018 г. соответственно[26].

Вопросы ядерного разоружения

Принципиальным вопросом для обсуждения в рамках усилий по поддержанию стратегической стабильности является ядерное разоружение, к которому призывает Статья IV ДНЯО. Для реализации разоруженческого трека, к примеру США была выдвинута инициатива о создании условий для ядерного разоружения (CEND), которая заключается в проведении серии государственных встреч с целью обсуждения оценок странами текущей обстановки в области безопасности). Внимание также уделяется отчетности *пятерки* по ядерному разоружению, запасам и доктринам. В соответствии с Заключительным документом ОК ДНЯО 2010 г., такая отчетность была представлена в форме Национальных докладов[27], включая общие категории вопросов, затрагивающих все три «опоры» ДНЯО: предотвращение распространения ядерного оружия, содействие сотрудничеству в области мирного использования ядерной энергии и достижение цели ядерного разоружения. Кроме того, ставится акцент на вопросах, касающихся транспарентности. Российская сторона не выступает против транспарентности, однако отмечает, что у транспарентности в формате публичной открытости есть объективные ограничения, связанные с

[25] Supporting Nuclear Non-Proliferation: Ghana Converts Research Reactor from HEU to LEU Fuel // IAEA. URL: https://www.iaea.org/newscenter/news/supporting-nuclear-non-proliferation-ghana-converts-research-reactor-from-heu-to-leu-fuel
[26] Hoell M., Persbo A. Overcoming disunity: Reinvigorating the P5 Process a decade on // European Leadership Network 2020. P. 17. https://www.europeanleadershipnetwork.org/report/overcoming-disunity-reinvigorating-the-p5-process-a-decade-on/
[27] Национальный доклад Российской Федерации. Конференция 2020 г. участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия договора, 29 апреля 2020 г. // UN. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/npt_conf.2020_17_-_web_17._russian_national_report_cor._1_-_fin.pdf

рисками распространения чувствительной информации и интересами национальной безопасности. Иначе дело обстоит с транспарентностью в отношении соблюдения договоров, которые четко предусматривают её «объём» - речь идёт, например, о публикации информации о суммарных количествах стратегических наступательных вооружений России и США по ДСНВ. Что касается верификации ядерного разоружения, Россия выступает против идеи заблаговременной выработки «неких» верификационных процедур, считая, что верификация возможна только при наличии соответствующего договора, который определяет ее предмет и охват.

Роль и перспективы процесса ядерной пятерки

Сам формат *процесса ядерной пятерки* является уникальным, поскольку это единственная площадка, где все пять официальных ядерных государств ведут диалог по вопросам ядерного нераспространения. Кроме того, он предоставляет возможность ЯОГ «показать НЯОГ, как их интересы учитываются, как *ядерная пятерка* взаимодействует и работает над выполнением своих обязательств в рамках ДНЯО»[28]. Необходимо приложить усилия для сохранения процесса *ядерной пятерки* как со стороны самих государств *ядерной пятерки*, так и со стороны НЯОГ и гражданского общества. Центральное место в этой работе занимает установление правильного баланса между стремлением к амбициозным результатам процесса и обеспечением того, чтобы он не был перегружен непрактичным количеством или глубиной вопросов для рассмотрения[29].

Ключевые проблемы *процесса ядерной пятерки*:

- Завышенные ожидания от процесса *ядерной пятерки* у НЯОГ и гражданского сообщества. Возникает соблазн, что раз этот формат состоялся, то в его рамках можно решить и другие возникающие вопросы и проблемы взаимодействия ведущих государств. Однако в первую очередь процесс создавался в рамках обзорного процесса ДНЯО для координации позиций *пятерки* по ядерному разоружению[30] – сложившиеся формы взаимодействия едва ли позволяют включать в дискуссии новые вопросы.
- Усиление напряженности, конкуренции и внутренних разногласий между странами *пятерки*. Геополитические события, не связанные непосредственно с ДНЯО, угрожают сорвать прогресс в *процессе ядерной пятерки*[31].

Три «опоры» ДНЯО: предотвращение распространения ядерного оружия, содействие сотрудничеству в области мирного использования ядерной энергии и достижение цели ядерного разоружения

[28] Эксклюзивное интервью с Андреем Баклицким ПИР-Центру // ПИР-Центр. URL: https://pircenter.org/articles/2297-8131440
[29] Эксклюзивное интервью с Джейми Квонг ПИР-Центру // ПИР-Центр. URL: http://www.pircenter.org/articles/2306-416774
[30] Эксклюзивное интервью с Андреем Баклицким ПИР-Центру // ПИР-Центр. URL: https://pircenter.org/articles/2297-8131440
[31] Эксклюзивное интервью с Тун Чжао ПИР-Центру // ПИР-Центр. URL: http://www.pircenter.org/articles/2302-6039903

- Недостаточный прогресс в области разоружения. Существует обеспокоенность по поводу усилий *ядерной пятерки* по модернизации и расширению своих ядерных арсеналов[32].
- Недоверие, подозрительность и нежелание сотрудничать. Если государства не могут эффективно взаимодействовать и полагаться друг на друга, чтобы не преследовать относительные выгоды в ходе совместной работы, то результативная деятельность по таким вопросам, как ядерные риски, стратегическая стабильность и разоружение, вряд ли возможна[33].

Таблица 2. Заявления *ядерной пятерки* по итогам конференций 2009–2021 гг.

Дата	Основные темы	Лейтмотив
Лондон, 3–4 сентября 2009	- Проблемы соблюдения и контроля, связанные с разоружением - Меры транспарентности и укрепления доверия: ядерные доктрины, глоссарий ключевых ядерных терминов - Реагирование на ядерные аварии	Разоружение
Париж, 30 июня – 1 июля 2011	- Меры транспарентности и укрепления доверия: ядерные доктрины, глоссарий ключевых ядерных терминов - Верификация разоружения - Статья X ДНЯО - Укрепление гарантий МАГАТЭ - Универсализация ДВЗЯИ - ДЗПРМ	Разоружение (верификация разоружения), транспарентность
Вашингтон, 27-29 июня 2012	- Меры транспарентности и укрепления доверия: стандарт формы отчетности, рабочая группа по глоссарию под руководством Китая - Верификация разоружения: инициатива Великобритании и Норвегии, работа США и Великобритании, новый договор СНВ - Статья X ДНЯО - Укрепление гарантий МАГАТЭ - Универсализация ДВЗЯИ - ДЗПРМ	Разоружение, транспарентность, снижение стратегических рисков
Женева, 18-19 апреля 2013 (под председательством России)	- Брифинг для гражданского общества - ДЗПРМ - Меры транспарентности и укрепления доверия: форма отчетности под руководством Франции - Статья X ДНЯО - Укрепление гарантий МАГАТЭ - Универсализация ДВЗЯИ - Бангкокский договор	Разоружение, стратегическая стабильность, международная безопасность

[32] Эксклюзивное интервью с Джейми Квонг ПИР-Центру // ПИР-Центр. URL: http://www.pircenter.org/articles/2306-416774
[33] Эксклюзивное интервью с Эмили Энрайт ПИР-Центру // ПИР-Центр. URL: http://www.pircenter.org/articles/2303-6996964

Пекин, 14-15 апреля 2014	- Брифинг для гражданского общества - Меры транспарентности и укрепления доверия: форма отчетности под руководством Франции, глоссарий, ядерные доктрины и стратегическая стабильность - Верификация процесса разоружения - Универсализация ДВЗЯИ - ДЗПРМ - Укрепление гарантий МАГАТЭ - Бангкокский договор - Статья X ДНЯО	Разоружение, контроль над вооружениями, международная безопасность
Лондон 4-5 февраля 2015	- Брифинг для гражданского общества и неядерных государств - ДЗПРМ - Меры транспарентности и укрепления доверия: глоссарий ключевых ядерных терминов - Универсализация ДВЗЯИ - Верификация процесса разоружения - Укрепление гарантий МАГАТЭ - Бангкокский договор и Протокол к нему - Статья X ДНЯО - Франция выступила с намерением организовать конференцию в 2016 г.	Транспарентность, взаимодействие с НЯОГ (расширение сообщества по разоружению)
Вашингтон, 14-15 сентября 2016	- Меры транспарентности и укрепления доверия: ядерные доктрины и стратегическая стабильность - Завершение работы над режимом контроля исполнения ДВЗЯИ экспертами - Бангкокский договор - Укрепление мер ядерной безопасности - Франция объявила о планах проведения конференции 2017 г.	Разоружение, транспарентность
Пекин, 30-31 января 2019	- Бангкокский договор - Меры транспарентности и укрепления доверия: ядерные доктрины и глоссарий ключевых ядерных терминов - Укрепление сотрудничества по мирному использованию атома - ДЗПРМ	Глобальная безопасность, стратегическая стабильность
Лондон, 12-13 февраля 2020	- Меры транспарентности и укрепления доверия: ядерные доктрины и глоссарий ключевых ядерных терминов - ДЗПРМ - Бангкокский договор - Укрепление сотрудничества по мирному использованию атома	Транспарентность
Париж, 2-3 декабря 2021	- Меры транспарентности и укрепления доверия: ядерные доктрины и глоссарий ключевых ядерных терминов - ДЗПРМ - Бангкокский договор - Укрепление сотрудничества по мирному использованию атома - СВПД - Создание Сети молодых специалистов из академического сообщества стран *ядерной пятерки*.	Снижение стратегических рисков

2. ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВ *ЯДЕРНОЙ ПЯТЕРКИ* В ОБЗОРНОМ ПРОЦЕССЕ ДНЯО

«Безусловно, у каждого члена *ядерной пятерки* есть свои приоритеты, национальные цели, интересы и официальные позиции. Однако за последние два-три года сложилось четкое понимание того, что *ядерная пятерка* – тот самый формат, который, в первую очередь, призван вырабатывать общую позицию в отношении трех основных столпов ДНЯО[34]», – отметил заместитель постоянного представителя России при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве А.И. Белоусов.

Обзорная Конференция ДНЯО 2010 г.

Презентация Белой книги «ДНЯО-2010: как упрочить режим», изданной ПИР-Центром в преддверии ОК ДНЯО 2010 г.

Источник: www.pircenter.org

Страны *ядерной пятерки* выступили с совместным заявлением[35], в котором подтвердили приверженность выполнению обязательств в рамках ДНЯО и решимость соблюдать мораторий на проведение ядерных испытаний и прилагать усилия по вступлению ДВЗЯИ в силу и началу переговоров по ДЗПРМ. Они подчеркнули важность системы гарантий МАГАТЭ и призвали Иран и КНДР отказаться от военных ядерных программ и выполнить требования МАГАТЭ и резолюций СБ ООН. *Пятерка* подтвердила готовность обсуждать гарантии безопасности на Конференции по разоружению, а также приветствовали обсуждения по реагированию на выход из ДНЯО в соответствии со Статьей X.

Основная часть дискуссии была сосредоточена на дебатах между ЯОГ и НЯОГ по двум направлениям: ядерное разоружение и создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке (см. Приложение 2). Трудности по ДНЯО такие, как фундаментальные разногласия между ЯОГ и НЯОГ, промедление в области ядерного разоружения и серьезные случаи несоблюдения (не говоря уже об объявленном выходе и ядерных испытаниях КНДР) не удалось разрешить за четыре недели в Нью-Йорке. Однако участники выразили полную поддержку ДНЯО как центральному международно-правовому инструменту, связывающему ядерное разоружение, ядерную энергию и нераспространение для построения безъядерного мира. Это имело важное значение для подтверждения легитимности ДНЯО как краеугольного камня режима нераспространения после ОК в 2005 г., на которой так и не удалось принять итоговый документ.

[34] Комментарий, данный автору НИР, в ходе дискуссии на *Научной среде* ПИР-Центра 21 апреля 2022 г.

[35] Заявление Китайской Народной Республики, Франции, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки на ОК 2010 года ДНЯО // ПИР-Центр. URL: http://www.pircenter.org/media/content/files/11/13663864540.pdf

Обзорная Конференция ДНЯО 2015 г.

Обзорная Конференция 2015 г. проходила в условиях, когда «международный фон был наихудшим со времен холодной войны»[36]. В.А. Орлов, директор и основатель ПИР-Центра, пишет о пяти факторах, повлиявших на ход конференции[37]: неослабевающая конфронтация между двумя крупнейшими участниками *ядерной пятерки* – Россией и США; ухудшение ситуации с европейской безопасностью; отсутствие прогресса по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке и разочарование государств региона; кризис многостороннего разоружения – стагнация Конференции по разоружению в Женеве и неспособность ввести в действие ДВЗЯИ; нарастание напряженности в Восточной Азии из-за ядерной программы КНДР.

Россия и США обменивались обвинениями по нарушению статей договора РСМД. США также подняли тему игнорирования Будапештского меморандума о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к ДНЯО. Посол России М.И. Ульянов в ответном выступлении обозначил претензии к США по совместным ядерным миссиям с неядерными членами НАТО[38]. Позиции Великобритании и Франции совпадали с США, хотя и отличались степенью лояльности к «неядерным активистам». Китай в своей позиции проявлял сдержанность. Единство ядерных держав – «не более чем фасад, скрывавший глубокие противоречия»[39].

Презентация Белой книги ПИР-Центра "Десять шагов к созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке" на Женевской Второй сессии Подготовительного комитета к ОК ДНЯО, 25 апреля 2013 г.

Источник: www.pircenter.org

С другой стороны, *пятеркой* была проделана масштабная подготовительная работа перед конференцией. Россия, Великобритания, Китай и Франция объявили о ратификации Протокола к договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, подписанного пятью ядерными государствами в 2014 г.[40] США сообщили, что протокол направлен на ратификацию в Сенат. А 30 апреля глава делегации Великобритании озвучил принятое *ядерной пятеркой* совместное заявление[41],

[36] Орлов В.А. Стеклянный зверинец нераспространения // Россия в глобальной политике. 2015. №4. URL: https://globalaffairs.ru/articles/steklyannyj-zverinecz-nerasprostraneniya/
[37] Там же.
[38] Ульянов: РФ призывает НАТО отказаться от «совместных ядерных миссий» // РИА новости. URL: https://ria.ru/20150505/1062731715.html
[39] Орлов В.А. Стеклянный зверинец нераспространения // Россия в глобальной политике. 2015. №4. // Международная жизнь. URL: https://globalaffairs.ru/articles/steklyannyj-zverinecz-nerasprostraneniya/
[40] Совместное выступление государств — участников Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, на общих дебатах Обзорной конференции 2015 г. государств — сторон Договора о нераспространении ядерного оружия. г. Нью-Йорк, 27 апреля 2015 г. // UN. URL: http://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/centralasia_ru.pdf
[41] Statement by the People's Republic of China, France, the Russian Federation, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, and the United States of America to

которое подтверждало их приверженность обязательствам в рамках ДНЯО, но в первую очередь демонстрировало, что даже в условиях внутренних противоречий *пятерка* продолжает координировать свои подходы.

На первый план работы конференции традиционно вышли вопросы разоружения и создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Они вызвали острые дискуссии в рамках Подготовительных комитетов 2014 г. (более подробно см. Приложение 3). С одной стороны, у *пятерки* есть единое мнение о необходимости пошагового подхода к процессу разоружения и о неприемлемости Гуманитарной инициативы, призывающей к скорейшей ликвидации ядерного оружия из-за катастрофических гуманитарных последствий любого его применения. Но, с другой стороны, углубляются разногласия среди членов *ядерной пятерки* и до конца не понятно, какими будут эти шаги. Критика в сторону ЯОГ нарастает, и идея НЯОГ о создании юридически обязывающего документа о запрещении ядерного оружия набирает силу. Так, в сентябре 2017 г. ДЗЯО был открыт для подписания[42].

Текущий обзорный цикл 2017–2022 гг.

Таблица 3. Схожесть позиций *ядерной пятерки* по вопросам нераспространения

Государство	Создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке	Совместные ядерные миссии НАТО – угроза режиму нераспространения	Продвижение ДВЗЯИ	Неприятие ДЗЯО	Продвижение ДЗПРМ	Готовность подписать протокол к Бангкокскому договору
Великобритания	+	–	+	+	+	+
Китай	+	+	+ (не ратифицировал)	+	+ (не ратифицировал)	+
Россия	+	+	+	+	+	+
США	+	–	+ (не ратифицировали)	+	+	+
Франция	+	–	+	+	+	+

Разногласия внутри *ядерной пятерки* были продемонстрированы во время Подготовительного комитета 2018 г. в Женеве, когда США и Россия обвиняли друг друга в нарушении соглашений о контроле над вооружениями и обменялись острыми репликами (к которым присоединились к Великобритания и Сирия) по поводу применения химического оружия в Сирии и в Великобритании. Характерным стало и отсутствие совместного заявления по итогам ПК 2018 г.[43]

the 2015 Treaty on the Nonproliferation of Nuclear Weapons Review Conference, 30 апреля 2015 г. // UN. URL: http://statements.unmeetings.org/media2/4658065/uk-p5.pdf

[42] Антониу Гутерриш объявил об открытии к подписанию Договора о запрещении ядерного оружия // UN. URL: https://news.un.org/ru/story/2017/09/1311171

[43] NPT PrepCom Wraps Up with Chair Summary Discussion. General Debate Reveals P5 Discord, Points of Agreement Among Others. April 25, 2018 // Arms control. URL: https://www.armscontrol.org/blog/2018/reporting-2018-npt-prepcom

В рабочем документе Подготовительного комитета 2019 г. один из наиболее серьезных вызовов в ядерной сфере **Россия** видит в совместных ядерных миссиях НАТО, которые, по мнению Москвы, нарушают Статьи I и II ДНЯО. В документе также отмечено, что одной из угроз для национальных интересов России стала «односторонняя политика США в области контроля над вооружениями»[44], в том числе планы по созданию глобальной системы ПРО США; развитие высокоточного оружия большой дальности в неядерном оснащении и реализация США концепции «глобального удара»; нежелание США отказаться от размещения оружия в космосе; наличие количественного и качественного дисбаланса в области обычных вооружений; проблема жизнеспособности многосторонних разоруженческих и нераспространенческих инструментов, нарушения ДРСМД, из которого США позже вышли[45].

На Подготовительном комитете 2018 г. **США** представили Инициативу по созданию условий для ядерного разоружения (CEND), задачей которой – выработка нового подхода к разоружению на международном уровне[46]. Причиной снижения эффективности двустороннего разоружения и медленного выполнения своих обязательств по статье VI ДНЯО США видят отсутствие благоприятных условий. Безопасность государства является главным стимулом сохранения запасов ядерного оружия в текущих показателях, а укрепление доверия и снижение напряжения приблизят человечество к безъядерному миру. Помощник госсекретаря США Крис Форд охарактеризовал инициативу как «новаторскую»: она призвана объединить страны в конструктивный диалог для изучения проблем безопасности — причин приобретения, сохранения и увеличения ядерного арсенала[47].

В 2021 г. произошли коренные изменения ядерной политики **Великобритании**. В ее новой оборонной и внешнеполитической стратегии зафиксировано решение об увеличении ядерного потенциала страны на 40%, то есть на 260 боеголовок[48]. Если этот шаг будет реализован, то действия Великобритании будут противоречить духу статьи VI ДНЯО. Это противоречит

Формат процесса *ядерной пятерки* является уникальным, поскольку это единственная площадка, где все пять официальных ядерных государств ведут диалог по вопросам ядерного нераспространения

[44] Nuclear disarmament. Working paper submitted by the Russian Federation. Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. // OOH. URL: https://documents-dds-ny.un-.org/doc/UNDOC/GEN/N21/191/32/PDF/N2119132.pdf?OpenElement

[45] Там же.

[46] Создание условий для ядерного разоружения (СУЯР) Рабочий документ, представленный Соединенными Штатами Америки // UN. URL: https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.30

[47] Our Vision for a Constructive, Collaborative Disarmament Discourse // Department of State: [website]. March 26, 2019. URL: https://www.state.gov/our-vision-for-a-constructivecollaborative-disarmament-discourse/

[48] Johnson Pins U.K. Future on U.S. Ties, as European Bonds Loosen // The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/2021/03/16/world/europe/boris-johnson-uk-usa.html

взятому в одностороннем порядке на себя обязательству сократить к середине 2020-х гг. свои арсеналы до не более 180 боезарядов и добиться своей цели сокращения количества боеготовых зарядов до не более 120 единиц. Великобритания была первым ядерным государством, инициировавшим в 2007 г. совместный с неядерным государством (Норвегией) проект по верификации ядерного разоружения, за что присвоила себе титул «лаборатории разоружения»[49].

Несмотря на это, реалистичный вариант продвижения к безъядерному миру Великобритания видит в «постепенном многостороннем разоружении, согласованном на основе пошагового подхода в рамках существующих международных структур». При этом принципиально важно «укрепление взаимного доверия и создание международной архитектуры, способствующей формированию условий для дальнейшего разоружения»[50]. Лондон приветствует инициативу США по созданию благоприятных условий для ядерного разоружения.

Французская ПЛАРБ Le Terrible типа «Триумфан»

Источник: www. nationalinterest.org

Франция разделяет конечную цель – полную ликвидацию ядерного оружия – в случае благоприятного стратегического контекста. В Париже считают, что существующий режим ДНЯО можно укрепить только реалистичными и конкретными мерами в рамках сбалансированного и комплексного подхода:

- согласованная работа над мерами верификации ядерного разоружения (Международное партнерство по контролю за ядерным разоружением – совместные учения Франции и Германии по контролю над ядерным разоружением “NuDiVe”. Эксперты из 11 стран мира взяли на себя роль инспекторов и инспектируемого государства для имитации верификации демонтажа ядерной боеголовки, уделяя особое внимание процедурам инспекции и их взаимодействию[51]);
- снижение ядерных рисков, в том числе повышение транспарентности ядерных доктрин;
- подписание ЯОГ протокола к Бангкокскому договору.
- повышение уровня транспарентности с учетом национальной безопасности и рисков распространения[52].

В Женеве в 2018 г. **Китай** заявил, что проявляет максимальную сдержанность при разработке ядерного оружия, ограничивая

[49] Guidance on the UK/Norway Initiative on nuclear warhead dismantlement verification / Ministry of Defense // UK Government. URL: https://www.gov.uk/government/publications/uk-norway-initiative-on-nuclear-warhead-dismantlement-verification2
[50] Report submitted by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. National Report Pursuant to Actions 5, 20, and 21 of the Nuclear Non-Proliferation Treaty (NPT) 2010 Review Conference Final Document. // UN. URL: https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020//PC.III/7
[51] IPNDV Experts Gather in Jülich, Germany for Nuclear Disarmament Verification (NuDiVe) Exercise // IPNDV. URL: https://www.ipndv.org/news/ipndv-experts-gather-in-julich-germany-for-nuclear-disarmament-verification-nudive-exercise/
[52] France general debate // Reaching critical will. URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom19/statements/29April_France.pdf

свой потенциал минимальным уровнем, необходимым для обеспечения национальной безопасности[53]. Тем не менее, Китай продолжает модернизировать ядерные арсеналы: в июле 2021 г. возникли подозрения о строительстве более 100 шахтных пусковых установок для МБР[54]. Директор департамента по контролю над вооружениями КНР Фу Цун в интервью газете *Коммерсантъ* отмечал, что «в целях поддержания эффективности китайского ядерного сдерживания важно, чтобы Китай сохранял определенную степень двусмысленности с точки зрения численности»[55].

Для Китая полное запрещение и уничтожение ядерного оружия – решение проблемы поддержания глобальной безопасности. В то же время китайская сторона убеждена, что данная цель не может быть достигнута мгновенно, и выступает за сохранение существующих международных механизмов контроля над вооружениями и соблюдение принципа постепенного ядерного разоружения. Когда сложатся подходящие условия, Китай также присоединится к процессу международных переговоров по ядерному разоружению. Учитывая программы модернизации и тот факт, что в китайских СМИ выходят пропагандистские статьи с призывами «не колебаться в вопросах строительства ядерной мощи» и достичь паритета с Россией и США[56], сценарий, при котором Китай не будет дожидаться снижения арсеналов России и США до своего уровня, а наоборот, поднимет планку, все более реалистичен.

МБР «Дунфэн-31А» (DF-31A) на мобильных платформах во время военного парада в честь 70-й годовщины окончания Второй мировой войны, 3 сентября 2015 г.

Источник: www.csis.org

Китай предпочитает оставлять себе пространство для маневра в вопросах разоружения, дистанцируясь от позиций стран *пятерки*, сохраняя непрозрачность ядерного арсенала и проводя его модернизацию. На данном этапе говорить о готовности Китая разоружаться и участвовать в многосторонних переговорах по контролю над вооружениями не представляется возможным.

Парижская конференция ядерной пятерки 2021 г.

Важнейшим событием французского председательства стала встреча *ядерной пятерки* в Париже 2–3 декабря 2021 г. По итогам встречи было принято Заключительное совместное

[53] Chair's factual summary (working paper). Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. // OOH. URL: https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.41

[54] M, Korda, H. Kristensen A Closer Look at China's Missile Silo Construction // Federation of American Scientists, November 2, 2021. URL: https://fas.org/blogs/security/2021/11/a-closer-look-at-chinas-missile-silo-construction/

[55] Черненко Е. Нам нужно сохранять определенную степень двусмысленности для эффективности ядерного сдерживания // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4537572

[56] Dongfeng41 will bring China more respect. Jan. 23, 2017. // Global Times. URL: http://www.globaltimes.cn/content/1030353.shtml

коммюнике, в котором изложена позиция *пятерки* по важнейшим вопросам нераспространения[57]. Был рассмотрен прогресс, достигнутый ядерной *пятеркой* для подготовки к августовской ОК ДНЯО 2022 г. Представители *пятерки* обменялись информацией об обновлениях в своих ядерных доктринах и ядерной политике и решили продолжить обсуждение ядерных доктрин «на полях» ОК ДНЯО 2022 г. Было также заявлено о продолжении плодотворной работы по уменьшению стратегических рисков в формате *ядерной пятерки* в течение следующего обзорного цикла ДНЯО для снижения вероятности применения ядерного оружия.

Парижская конференция *ядерной пятерки*, 2-3 декабря 2021 г.

Источник: cd-geneve.delegfrance.org

В Заключительном совместном коммюнике по итогам Парижской конференции было также одобрено второе издание Глоссария ключевых ядерных терминов *ядерной пятерки*, которое будет представлено в качестве рабочего документа на августовской ОК ДНЯО. *Пятерка* договорилась провести по данному вопросу мероприятие «на полях» ОК ДНЯО 2022 г. Кроме того, была подтверждена приверженность целям Бангкокского договора и важность консультаций между ядерными государствами и странами АСЕАН по Протоколу к Бангкокскому договору, а также создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке. *Пятерка* подтвердила поддержку переговоров по заключению ДЗПРМ на основе Мандата Шеннона и с участием всех государств на Конференции по разоружению, а также необходимость скорейшего полного возвращения США и Ирана к выполнению положений СВПД и денуклеаризации Корейского полуострова.

Особое место было отведено важности транспарентности и информационной работы. В этом контексте с представителями Бюро ДНЯО, государств, не обладающих ядерным оружием, и гражданского общества *пятерка* провела дискуссии, которые будут продолжены для позитивного итога Обзорной конференции по Договору. Парижская конференция создала уверенный задел для результативности ОК ДНЯО, однако нынешняя геополитическая напряженность в Европе отражается и на обзорном процессе. Так, беря во внимание статью специального представителя по ядерному нераспространению Адама Шейнмана, посвящённую ДНЯО и подходам США к предстоящей августовской 10-й ОК ДНЯО, Вашингтон планирует поднять темы, которые не относятся к сущности проблемы ДНЯО. Это усугубит и без того непростую ситуацию в контексте стоящих перед международным сообществом задач по укреплению режима нераспространения[58].

[57] P5 Conference Paris, 2-3 December, 2021 FINAL Joint communique // MFA of Russia. URL: https://archive.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4983321?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=en_GB

[58] Комментарий Посольства России в США // Telegram. URL: https://t.me/EmbU-

Получится ли абстрагировать важнейшие вопросы по Договору от украинских событий, будет видно непосредственно на полях ОК ДНЯО 2022 г.

Итоги французского председательства

Наблюдается приверженность Франции британскому вектору по вопросам сокращения стратегических рисков. *Пятерка* выпустила «Совместный рабочий документ по снижению стратегических рисков»[59], что не удавалось сделать Великобритании. Безусловным успехом стало принятие «Совместного заявления о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений»[60].

Заметное отражение нашла идея большего взаимодействия с гражданским обществом. По итогам Парижской конференции было принято решение о начале реализации пилотного проекта с целью развития Сети молодых специалистов из академического сообщества стран *ядерной пятерки*. Владимир Лебедев, советник мэра Москвы, член Экспертного совета ПИР-Центра, отметил, что «роль экспертного сообщества в период подготовки к ОК ДНЯО, которая пройдет в августе 2022 г., и в связи с переходом в новый обзорный цикл под председательством США могла бы быть намного выше. Россия могла бы внести вклад в активизацию диалога между экспертами»[61].

США займут пост председателя после ОК ДНЯО 2022 г. Администрация Байдена обнародовала мало подробностей о том, как это председательство может выглядеть и какие вопросы США будут ставить во главу угла (два предыдущих председателя – Великобритания и Франция – приоритизировали транспарентность и снижение стратегических рисков соответственно). Приглашенный научный сотрудник программы по ядерной политике Фонда Карнеги за международный мир Джейми Квонг предполагает, что подход США будет частично определяться результатами ОК ДНЯО, в свою очередь поднимающей ряд сложных вопросов: ДЗЯО, ЗСОМУ на Ближнем Востоке, СВПД, недовольство прогрессом *пятерки* в области разоружения[62]. Поэтому США будет необходимо придать импульс процессу *пятерки*, чтобы вывести его на продуктивный курс к обзорному циклу 2025 г.

США необходимо придать импульс *процессу пятерки*, чтобы вывести его на продуктивный курс к обзорному циклу 2025 г.

SA/344

[59] Strategic risk reduction. Working paper submitted by China, France, the Russian Federation, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the United States of America // UN, 7 December 2021. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/ npt_conf.2020_e_wp.33.pdf.

[60] Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений // МИД России, 03.01.2022. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/67551

[61] Комментарий, данный автору НИР, в ходе дискуссии на *Научной среде* ПИР-Центра 21 апреля 2022 г.

[62] Эксклюзивное интервью Джейми Квонг ПИР-Центру // ПИР-Центр. URL: http://www.pircenter.org/articles/2306-416774

3. МНОГОСТОРОННИЙ ДИАЛОГ ЯДЕРНЫХ ДЕРЖАВ ПО СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Согласованного между ЯОГ определения стратегической стабильности не существует. Есть только Совместное заявление между США и СССР 1990 г., где термин «стратегическая стабильность» впервые определен как «соотношение стратегических сил США и СССР, при котором отсутствуют стимулы для нанесения первого удара»[63]. Стратегическая стабильность определяет состояние военно-политической ситуации в мире, в основе которой находится баланс стратегических потенциалов и возможностей. Главным аспектом стабильности является наличие некоего потенциального барьера, преодоление которого в результате внешних возмущений означало бы переход военно-стратегической суперсистемы ядерных государств в новое качественное состояние – от взаимодействия, характерного для мирного времени, к взаимодействию, определяемому принципиально иной логикой, ведущей к войне с использованием ядерного оружия[64].

Заместитель министра иностранных дел РФ Сергей Рябков на заседании Международного клуба *Триалог*, 12 мая 2022 г.

Источник: www.pircenter.org

В 2021 г. Россия предложила США выработать новое уравнение стратегической безопасности, которое учитывало бы эволюцию как военно-технических, так и военно-политических аспектов безопасности. Заместитель министра иностранных дел РФ Сергей Рябков заявлял, что «мы предлагаем расширить стратегическую повестку дня и включить в нее все наступательные и оборонительные вооружения – как ядерные, так и неядерные, способные решать стратегические задачи»[65], то есть комплексно учитывать все факторы, значимые с точки зрения стратегической стабильности:

- ПРО (в соответствии с зафиксированном в действующем ДСНВ принципом неразрывной взаимосвязи между стратегическими наступательными и стратегическими оборонительными вооружениями);
- среди наступательных вооружений особое внимание необходимо уделить ударным комплексам, применимым в первом контрсиловом ударе по территории другой стороны для нейтрализации ее потенциала сдерживания или для ослабления такого потенциала;
- обеспечение безопасности космической деятельности и решение задачи предотвращения гонки вооружений в

[63] Совместное заявление относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности от 1990 г. Документы и материалы. — М.: Политиздат, 1990. — С. 335

[64] Кокошин А.А. Стратегическая стабильность. Научно-технические, военные и политические аспекты / Вестник Российской академии наук, Журнал №11, том 85, 2015-го года. С. 964.

[65] Россия предложила США выработать новое уравнение безопасности // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20210127/bezopasnost-1594766752.html

космосе[66].

Кроме того, представляется целесообразным учет влияния гиперзвуковых и кибернетических технологий, разработок двойного назначения в области искусственного интеллекта, космоса и робототехники. В настоящее время отсутствуют механизмы, направленные на решение проблемы их влияния на ядерные риски. Также в рамках возможных будущих договоренностей необходимо разработать соответствующие верификационные меры, которые должны четко соответствовать предмету и объему конкретных соглашений. Подобные меры и сами соглашения при необходимости могут иметь разный статус.

Кроме того, Президент России В.В. Путин неоднократно[67] предлагал проведение «Саммита пяти государств» как площадки для укрепления международной безопасности. Это приведет к созданию механизма постоянного взаимодействия членов *пятерки* по таким проблемам, как новые угрозы распространения, вызовы, связанные с военно-техническим прогрессом в ракетно-ядерной сфере, повышение транспарентности в военном планировании и национальных доктринах использования ядерного оружия[68]. Такой формат приведет к пониманию того, что следующий этап ядерных сокращений может реализовываться только *пятеркой*. Для успешного пятистороннего диалога также необходимо понимание, что стратегическая стабильность шире, чем контроль над вооружениями. Поэтому традиционные российско-американские механизмы контроля над вооружениями не могут быть перенесены в процесс *ядерной пятерки* в том виде, в котором они существуют.

У *пятерки* нет понимания в определении термина «стратегическая стабильность», разный потенциал препятствует разговору на равных. Кроме того, отсутствует единое мнение и у экспертного сообщества: стоит ли расширять процесс ядерной пятерки до обсуждения стратегической стабильности. Так, консультант ПИР-Центра А.А. Баклицкий считает, что «стратегическая стабильность – это не совсем то, чем занимается

У *пятерки* нет понимания в определении термина «стратегическая стабильность»

[66] Вступительное слово заместителя Министра иностранных дел С.А.Рябкова в ходе брифинга на площадке МИА «Россия Сегодня», посвященного вопросам контроля над вооружениями и стратегической стабильности, 11 февраля 2021 г. // МИД России. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/4570219

[67] В рамках пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2021 г. в Москве 14 января 2022 г. министр иностранных дел С.В. Лавров отметил: «Принятие «Совместного заявления о недопустимости ядерной войны» будет «способствовать подготовке саммита лидеров пяти ядерных государств. Ожидаем договоренности по организационным вопросам и повестке дня этого мероприятия». Была выражена надежда, что он состоится в очном режиме, как только позволит эпидемиологическая обстановка // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1794396/

[68] А. Кортунов. Бомба для четырех президентов: как ядерная угроза обостряет кризис вокруг Украины, 3 марта 2022 г. // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bomba-dlya-chetyrekh-prezidentov-kak-yadernaya-ugroza-obostryaet-krizis-vokrug-ukrainy/?fbclid=IwAR0wrJd61cnNBpR2NDt5OeMOQCURj6_Cd7ujUumLTqzttEi4kgdTpZvu33E

или должна заниматься *ядерная пятерка*»[69]. Во многом этот вопрос еще носит двусторонний российско-американский характер. Многосторонний характер процесса *пятерки* может помешать откровенному разговору, например по доктринам и проблемам, связанным с развитием ПРО, которые могут быть «слишком деликатными для обсуждения в пятистороннем формате»[70]. В этой связи *пятерке* следует придерживаться тактики «маленьких шагов». Преимуществом для России будет инициатива создания такой дорожной карты, продвигающей идею поэтапного подхода в отношении стратегической стабильности и включающей наиболее компромиссные темы. Так, диалог может вестись по трем направлениям:

1. Совместное определение условий для ядерного разоружения и дальнейшая их поддержка.
2. Укрепление мер доверия и транспарентности.
3. Снижение стратегических рисков.

Условия для разоружения и понимание стратегической стабильности

Российский стратегический ракетный комплекс РС-28 «Сармат» на площади Московского Кремля

Источник: www.news-front.info

Позиция **России** проявляется в том, что ядерное разоружение должно рассматриваться с учетом комплекса факторов, негативно влияющих на стратегическую стабильность: развитие ситуации в области ПРО, совместные ядерные миссии НАТО, действия внерегиональных сил, размещающих в Европе системы Aegis Ashore, системы «глобального молниеносного удара» и иное высокоточное оружие большой дальности, появление оружия в космосе и превращение космического пространства в сферу вооруженного противостояния[71].

Сергей Рябков подчеркивает, что контрпродуктивными являются попытки принуждения ядерных держав к отказу от арсеналов без учета стратегических реалий и законных интересов в сфере безопасности. Россия не ставит под сомнение возможной запрет на ядерное оружие как эффективной меры ядерного разоружения по статье VI ДНЯО, но это допустимо только на заключительном этапе многостороннего процесса разоружения, чтобы гарантировать его необратимость. В нынешних условиях подобный шаг преждевременен[72]. Российская сторона также неоднократно предлагала, чтобы

[69] Эксклюзивное интервью А.А. Баклицкого ПИР-Центру // PIR Center. URL: http://www.pircenter.org/articles/2297-8754935
[70] Ibid.
[71] Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности // МИД России. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5098
[72] Об итогах третьей сессии Подготовительного комитета конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО // МИД России. URL: https://www.mid.ru/adernoe-nerasprostranenie/-/asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/3640251

Великобритания и Франция участвовали в переговорах с США по контролю над ядерными вооружениями[73]. Это происходит на фоне продолжающихся попыток Вашингтона добиться включения Китая в переговоры.

Для Вашингтона угрозы безопасности определяются внешними противниками, которые, как утверждается, ставят национальную безопасность США под удар, а ядерное сдерживание рассматривается в качестве оборонительной позиции. Как в Обзоре ядерной политики 2018 г., так и во Временном руководстве по национальной безопасности 2021 г.[74] угрозой безопасности США провозглашаются Россия, Китай, КНДР и Иран[75]. Акцент сделан на усилении роли ядерной составляющей военной мощи США как основного инструмента сдерживания.

Ядерная стратегия **США** не опирается исключительно на массированные и немедленные удары по противнику. Роберт Суфер, заместитель помощника министра обороны по политике в области ядерной и противоракетной обороны США, подчеркнул: «Наша ядерная стратегия, [сформулированная в Обзоре ядерной политики 2018 г.], призывает к индивидуальному сдерживанию с гибким потенциалом, включая сочетание ядерного потенциала и поэтапные варианты реагирования»[76].

Ядерная стратегия США не опирается исключительно на массированные и немедленные удары по противнику

Несмотря на то что администрация Дж. Байдена еще не опубликовала Стратегию национальной обороны, «Временное стратегическое руководство по национальной безопасности дает представление о том, чего мы можем ожидать»[77], - считает приглашенный научный сотрудник программы по ядерной политике Фонда Карнеги за международный мир Джейми Квонг. В руководстве утверждается, что «открытая международная система» имеет центральное значение для стабильной обстановки в области безопасности[78]. Официальные заявления и действия до сих пор указывают на то, что администрация рассматривает Индо-Тихоокеанский регион как источник наиболее острого вызова стабильности в области безопасности.

В концепции ядерного сдерживания **французская** сторона определяет три основных параметра: техническая, человеческая и политическая надежность[79]. Техническая: потенциальный

[73] Russia Wants Britain, France To Join Wider Nuclear Talks With U.S. // Radio Free Europa. URL: https://www.rferl.org/a/russia-britain-france-nuclear-talks/31383828.html

[74] Interim National Security Strategic Guidance, March 2021 // The White House. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf

[75] Nuclear Posture Review 2018 // US Defense. URL: https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872877/-1/-1/1/EXECUTIVE-SUMMARY.PDF

[76] DOD Official Outlines U.S. Nuclear Deterrence Strategy // US Defense. URL: https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/2334600/dod-official-outlines-us-nuclear-deterrence-strategy/

[77] Эксклюзивное интервью с Джейми Квонг ПИР-Центру // ПИР-Центр. URL: http://www.pircenter.org/articles/2306-416774

[78] Interim National Security Strategic Guidance // White House. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf

[79] France Doctrine // FAS. URL: https://nuke.fas.org/guide/france/doctrine/index.html

противник должен быть уверен в том, что, независимо от внезапности и интенсивности атаки, он не избежит ядерного ответа, который нанесет невосполнимый ущерб; человеческая: компетентность, решимость и вовлеченность людей, которые отвечают за компоненты стратегических ядерных сил, являются необходимостью; политическая: ядерное оружие - это прежде всего политическое оружие, и политический вес, который придает ядерное оружие, должен быть приближен к политике Франции в мире и ее месту в качестве постоянного члена СБ ООН. Модернизация ядерных сил или их сокращение соответственно должны коррелировать с этими принципами.

Для своей безопасности Франция определяет следующие угрозы[80]:

- «угрозы силой» (традиционное применение военной силы или угроза применения такой силы в отношениях между государствами);
- «риски слабости» (последствия неспособности государства выполнять суверенные обязанности на собственной территории, что создает угрозу безопасности);
- «угрозы и риски, усиливаемые глобализацией и ее последствиями», (терроризм, киберугрозы и т.д.).

Авианосец Vengeance, одна из четырех атомных подводных лодок класса «Авангард» британского королевского флота

Источник: www.armscontrol.org

Термин «стратегическая стабильность» используется в **Великобритании** как чрезвычайно важный показатель благополучия и безопасности на региональном и глобальном уровнях[81]. Защита и поддержание стратегической стабильности является важнейшей целью планирования обороны и безопасности Великобритании. Условия стратегической стабильности определяются концепциями «кризисной стабильности» и «стабильности гонки вооружений». Первый показатель понимается как отсутствие стимулов для неуправляемой эскалации кризиса, в то время как стабильность гонки вооружений относится к отсутствию стимулов для качественного или количественного поведения в гонке вооружений. В практическом плане стратегическая стабильность в Европе означает для Великобритании то, что ее усилия могут быть продуктивно направлены на продвижение мер по снижению рисков, обязательств в области разоружения и поддержку союзников и государств-партнеров в противодействии угрозам на востоке региона[82].

В соответствии с опубликованной в декабре 2006 г. Белой книгой о будущем ядерного сдерживания Соединенного

[80] White Paper on Defence and National Security 2013 // Ministere des Armees. URL: https://www.defense.gouv.fr/english/dgris/defence-policy/white-paper-2013/white-paper-2013

[81] Эксклюзивное интервью ПИР-Центру с Эмили Энрайт // ПИР-Центр. URL: http://www.pircenter.org/articles/2303-6996964

[82] Там же.

Королевства[83], ядерное оружие по-прежнему гарантирует окончательную безопасность. Этот вывод перекликается с выводами Обзора стратегической обороны за июль 1998 г.[84] Согласно Комплексному обзору оборонной и внешней политики 2021 г., Великобритания сохраняет силы ядерного сдерживания, отмечая, что «острой и прямой угрозой безопасности» является Россия[85].

Угрозы безопасности Великобритании[86]:

- сохраняющиеся ядерные арсеналы;
- растущее число государств, обладающих ядерным оружием;
- распространение технологий развития баллистических ракет, наличие потенциала у государств для разработки химического и биологического оружия;
- риск того, что государства, обладающие ЯО, в будущем будут спонсировать ядерный терроризм со своей территории.

Великобритания может сдерживать такие угрозы в будущем только за счет дальнейшего обладания ядерным оружием. Обычные средства не оказывают такого же сдерживающего эффекта.

Только **китайское** руководство привержено политике «неприменения удара первым» (“no first use”), остальные государства *пятерки* оставляют за собой право использовать ядерное оружие, если под угрозу поставлено само существование государства.

«Стратегическая стабильность» Китаем понимается как политическое доверие и уважение между странами. При этом в том числе сформировалось специфическое представление о «стратегической стабильности», согласно которому техническое отставание может привести к нападению на страну[87]. По мнению старшего научного сотрудника Центра глобальной политики Карнеги–Цинхуа Тун Чжао, «чаще всего, когда китайцы говорят о стратегической стабильности, они имеют в виду отношения между США и Китаем и степень, в которой обе стороны готовы жить в мире друг с другом. Для китайцев это влечет за собой взаимное признание интересов другой стороны»[88].

Когда в июне 2020 г. проходили российско-американские консультации по вопросу стратегической стабильности

Из *ядерной пятерки* только КНР привержена политике неприменения ядерного оружия первым

[83] Defence White Paper 2006 // FAS. URL: https://nuke.fas.org/guide/uk/doctrine/sdr06/index.html
[84] Strategic Defence Review // FAS. URL: https://nuke.fas.org/guide/uk/doctrine/sdr98/index.html
[85] Integrated Review 2021: Summary // UK Parliament. URL: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9171/
[86] The Future of the United Kingdom's Nuclear Deterrent // FAS. URL: https://nuke.fas.org/guide/uk/doctrine/sdr06/WhitePaper.pdf
[87] Нежданов В. Перспективы развития ядерных сил Китайской Народной Республики в контексте специфики идейных подходов и понимания стратегической стабильности // ПИР-Центр. URL: https://pircenter.org/media/content/files/14/16345484160.pdf
[88] U.S.-China arms talks may not include the nuclear kind // The Japan Times. URL: https://www.japantimes.co.jp/opinion/2021/11/23/commentary/world-commentary/us-china-nuclear-talks/

и контролю над вооружениями, США хотели привлечь к переговорам КНР. Директор департамента по контролю над вооружениями МИД КНР Фу Цун отказался, заявив, что «если США готовы сократить ядерные арсеналы до китайского уровня, то Китай будет счастлив присоединиться»[89], поскольку главная ответственность за сокращение ядерных вооружений лежит на США и России. КНР также продвигает идею того, чтобы США и России взяли на себя обязательство не применять ЯО первыми, что отвергается обеими странами[90].

Китайская сторона придерживается позиции «взаимной уязвимости», в которой ни одна страна не будет иметь возможности или желания угрожать ядерной войной, не рискуя собственным уничтожением. Для укрепления стратегической стабильности Китай выдвинул следующие рекомендации: приостановить разработку и развертывание систем ПРО, предотвратить милитаризацию космоса и укрепить превентивную дипломатию в области контроля над вооружениями[91].

Снижение стратегических рисков

В ближайшем будущем ЯОГ не готовы к разоружению и далеко идущим взаимным уступкам из-за растущей международной напряженности, сохраняющегося недоверия. Страны, наоборот, ужесточают ядерные доктрины сдерживания и модернизируют ядерные арсеналы. В нынешних обстоятельствах добиться прогресса и внести вклад в укрепление стратегической стабильности странами *пятерки* возможно в вопросах снижения ядерных рисков. Снижение ядерных рисков предполагает принятие мер, которые, пока существует ядерное оружие, предотвращают и снижают риск его преднамеренного или непреднамеренного использования[92]. Эти меры варьируются от декларативной политики, сотрудничества, запуска регулярного и открытого диалога в постоянной рабочей группы до соглашений, ограничивающих роль, типы и количество определенных видов ядерного оружия. Оставив в стороне чувствительные вопросы, страны *пятерки* смогут обсудить менее политизированную область, представляющую общий интерес, укрепить доверия, снизить риски недопонимания и неверных оценок и создать конструктивную рабочую среду в преддверии ОК ДНЯО 2022 г.

[89] Власти Китая назвали условие участия в переговорах по ядерным вооружениям // ТАСС. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8909563
[90] Practical Ways to Promote U.S.-China Arms Control Cooperation // Carnegie. URL: https://carnegieendowment.org/files/Outlook_Zhao_ArmsControl-Updated.pdf
[91] Ядерное разоружение и уменьшение опасности ядерной войны. Рабочий документ, представленный Китаем. Подготовительный комитет Конференции 2020 года участников ОК ДНЯО // UN, 09.05.2017. URL: https://undocs.org/en/NPT/CONF.2020/PC.I/WP.36
[92] Nuclear Risk Reduction: The State Of Ideas // UNIDIR. URL: https://unidir.org/files/publications/pdfs/nuclear-risk-reduction-the-state-of-ideas-en-767.pdf

По мнению государств-членов Стокгольмской инициативы по ядерному разоружению, в сложившемся контексте прогресс может быть достигнут на следующей ОК в вопросе снижения ядерных рисков, так как многие НЯОГ и ЯОГ включили этот вопрос в повестку дня[93]. В мае 2021 г. под руководством Швейцарии от имени стран-участниц Стокгольмской инициативы был представлен рабочий документ[94] с пакетом мер по их снижению. Постоянный представитель Великобритании при международных организациях в Женеве Эйдан Лиддл поддержал инициативу и отметил, что страны *ядерной пятерки* могли бы выработать совместный рабочий документ по снижению стратегических рисков[95]. Такой документ был представлен 7 декабря 2021 г[96]. *Ядерная пятерка* признает ответственность за совместную работу по снижению риска ядерного конфликта и содействию стратегической стабильности и предсказуемости. Снижение стратегических рисков включает в себя[97]:

- Усилия по предотвращению или разрешению конфликтов и кризисов, которые возникают в результате неправильного толкования политики, действий и намерений потенциального противника или в результате неспособности предвидеть последствия собственных шагов;
- Воздержание от намеренно небезопасных и вредоносных действий и использование соответствующих инструментов для быстрого разрешения непреднамеренных инцидентов в случае их возникновения;
- Обеспечение того, чтобы государства осознавали риск применения ядерного оружия, который может возникнуть в результате вооруженного конфликта с участием государств, обладающих ядерным оружием, и чтобы были приняты меры для предотвращения этого.

В качестве основы для этих усилий в рабочем документе были определены три элемента: укрепление доверия и предсказуемости посредством диалога; повышение ясности, коммуникации и понимания; эффективные инструменты предотвращения и регулирования кризисов[98].

Кроме того, лидеры *ядерной пятерки* подчеркнули, что уже

7 декабря 2021 г. *ядерная пятерка* приняла «Совместный рабочий документ по снижению стратегических рисков»

[93] Nuclear Risk Reduction and the Tenth NPT Review Conference // VCDNP. URL: https://vcdnp.org/nuclear-risk-reduction-and-the-tenth-npt-review-conference/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=nuclear-risk-reduction-and-the-tenth-npt-review-conference
[94] A Nuclear Risk Reduction Package. Working paper by the Stockholm Initiative, supported by Argentina, Belgium, Canada, Denmark, Ethiopia, Finland, Germany, Iceland, Indonesia, Japan, Jordan, Kazakhstan, Luxembourg, the Netherlands, New Zealand, Norway, the Republic of Korea, Spain, Sweden and Switzerland // UN, 11 May 2021. URL: https://vcdnp.org/wp-content/uploads/2021/05/WorkingPaperNuclearRiskReduction_StockholmInitiative_submitted-May-11.pdf
[95] Ibid.
[96] Strategic risk reduction. Working paper submitted by China, France, the Russian Federation, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the United States of America // UN, 7 December 2021. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/npt_conf.2020_e_wp.33.pdf
[97] Ibid.
[98] Ibid.

разработаны и используются многочисленные формальные и неформальные меры по снижению стратегических рисков. К ним относятся, но не ограничиваются ими[99]:

1. Официальные соглашения и договоренности о снижении стратегических рисков.
2. Регулярные двусторонние переговоры по вопросам стратегической стабильности.
3. Продолжение *процесса ядерной пятерки*.
4. Подготовка Глоссария *ядерной пятеркой*.
5. Обсуждение государствами, обладающими ядерным оружием, доктрин и политики.
6. Политические заявления, продвигающие сдержанность и гарантии.
7. Ненацеливание ядерного оружия.
8. Создание и поддержание двусторонних каналов кризисной связи.

Ядерная пятерка также отметила, что ЯОГ не должны быть единственными участниками процесса снижения стратегических рисков. Создание безопасной среды – это коллективная ответственность. В этом духе ЯОГ приветствуют участие НЯОГ, неправительственных организаций в текущем обсуждении вопросов глобальной безопасности и отмечают их неизменную открытость к диалогу[100]. Приглашенный научный сотрудник программы по ядерной политике Фонда Карнеги за международный мир Джейми Квонг считает, что «Стокгольмская инициатива – особенно подходящий партнер, учитывая ее собственные усилия по снижению рисков»[101].

В этом духе ЯОГ приветствуют участие НЯОГ, НПО в текущем обсуждении вопросов глобальной безопасности и отмечают их неизменную открытость к диалогу

Другим значимым документом, принятым ЯОГ 3 января 2022 г., стало «Совместное заявление о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений»[102]. Впервые лидеры *ядерной пятерки* совместно подтвердили формулу «Горбачева-Рейгана»: в ядерной войне не может быть победителей, и она никогда не должна быть развязана. Данное заявление планировалось представить на полях ОК ДНЯО, которая должна была состояться в январе 2022 г.

Как ожидалось и затем было подтверждено официальным представителем МИД России Марией Захаровой, «Совместное заявление» лидеров *ядерной пятерки* было подготовлено по инициативе России[103]. Документ *пятерки* дополняет

[99] Ibid.
[100] Ibid.
[101] Эксклюзивное интервью Джейми Квонг ПИР-Центру // ПИР-Центр. URL: http://www.pircenter.org/articles/2306-416774
[102] Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений // МИД России, 03.01.2022. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/67551
[103] Ответ официального представителя МИД России М.В.Захаровой на вопрос СМИ о Совместном заявлении ядерных держав о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений // МИД России, 03.01.2022. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1793142/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20004b77916d407c3ebbd262e56cad9b8544c946ebdc469eacd713a89e164a2e4899086c1d2aa9143000ef97cdc28a8c1d8aacb9cd4658fc09425dfa7a6dc4911aecaceb57753b3869a6cb155ab36f-

и развивает «Совместное заявление Президентов России и США по стратегической стабильности», принятое по итогам российско-американского саммита в Женеве 16 июня 2021 г.[104] Впоследствии российская сторона предлагала данный принцип остальным государствам *пятерки*. Заместитель министра иностранных дел Сергей Рябков отмечал: «Теперь мы надеемся, что подобное заявление может быть принято в рамках всей *пятерки*»[105]. Кроме того, 28 июня 2021 г. данный принцип был подтвержден Китаем и Россией в «Совместном заявлении к 20-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между странами»[106].

Важнейшим элементом «Совместного заявления» лидеров *ядерной пятерки* является идея недопустимости любой войны – как ядерной, так и с применением обычных вооружений – между ядерными государствами. Ядерные вооружения – пока они продолжают существовать – должны служить оборонительным целям, сдерживанию агрессии и предотвращению войны. Также подтверждаются обязательства о ненацеливании ядерных вооружений друг на друга или на третьи страны. Лидеры *ядерной пятерки* подчеркнули приверженность обязательствам по ДНЯО, в частности, статье VI, предписывающей сторонам «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о Договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

Особое внимание было также уделено укреплению национальных мер по предотвращению несанкционированного или непреднамеренного применения ядерных вооружений. *Ядерная пятерка* подтвердила стремление работать со всеми государствами для создания атмосферы безопасности, благоприятной для прогресса в сфере разоружения. В частности, целесообразно было бы призвать остальные страны присоединиться к формуле «Горбачева-Рейгана», поскольку это ответственность не только ЯОГ, но и НЯОГ – вносить вклад в построение мира, свободного от ядерного оружия.

В связи с началом Россией специальной военной операции на территории Украины 24 февраля 2022 г., можно проследить конкретные шаги по снижению ядерных рисков. Во-первых, Россия и США продолжают руководствоваться формулой «Горбачева-Рейгана». Официальный представитель Белого дома Джен Псаки на брифинге 2 мая 2022 г. заявила:

560cd4df5b2e808438e91b

[104] Совместное заявление Президентов России и США по стратегической стабильности // МИД России, 16.06.2021. URL: http://kremlin.ru/supplement/5658

[105] МИД предложил двум странам подтвердить формулу «Горбачева-Рейгана» // РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60fa435d9a79479630e3c166

[106] Совместное заявление к 20-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между странами // Russia.people.cn. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2021/0629/c31521-9866157.html

Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг отвечает на вопросы журналистов после заседания Совета Россия - НАТО в Брюсселе, 12 января 2022 г.

Источник: www.ria.ru

«В России ранее ясно говорили, что в ядерной войне не может быть победителей. Мы согласны с этим. Важно, чтобы все страны это повторили»[107]. 6 мая 2022 г. на брифинге заместитель директора Департамента информации и печати МИД России А.А. Зайцев отметил: «Нам неоднократно приходилось опровергать инсинуации о возможном применении со стороны России в ходе специальной военной операции на Украине ядерного оружия. Это – намеренная ложь. Россия твердо придерживается принципа, в соответствии с которым в ядерной войне не может быть победителей, и она не должна быть развязана»[108]. Более того, была четко обозначена «красная линия». Если на территории Украины появятся ядерные вооружения стран НАТО, то Россия будет подвергнута недопустимому военному риску. В таком случае Москва будет вынуждена нейтрализовать этот военный риск, что, вероятно, потребует применения не только обычных, но и ядерных вооружений[109]. Тем не менее, 7 мая 2022 г. Генеральный секретарь альянса Йенс Столтенберг заявил, что «в НАТО не видят признаков повышенной готовности российских ядерных сил»[110]. 27 мая 2022 г. Россия призвала США вернуться к «профессиональному и взаимовыгодному диалогу в области нераспространения ОМУ»[111].

Меры транспарентности и укрепления доверия

Несмотря на положительную динамику, связанную с представлением совместных документов, готовность *ядерной пятерки* обсуждать юридически обязывающий многосторонний договор по контролю над вооружениями, закрепляющий численные ограничения ядерных арсеналов, крайне маловероятна в ближайшем будущем. Нежелание Великобритании, Франции и Китая участвовать в многосторонних переговорах по контролю над вооружениями объясняется не только превосходством России и США в ядерной области, но и отсутствием взаимного ядерного сдерживания и паритета ядерных арсеналов. Другим неблагоприятным фактором, влияющим на стратегический ландшафт, является демонтаж важной части архитектуры безопасности после Второй мировой войны. Так, односторонний выход США из договора по ПРО,

[107] Press briefings by Press Secretary Jen Psaki, May 2, 2022 // White House. URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/05/02/press-briefing-by-press-secretary-jen-psaki-may-2-2022/
[108] Брифинг заместителя директора Департамента информации и печати МИД России А.А.Зайцева, Москва, 6 мая 2022 года // МИД России URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1811952/?lang=ru#16
[109] Квартальнов, А. Риски ядерной эскалации в условиях повышенной напряженности: вперед в прошлое? // ПИР-Центр. URL: http://www.pircenter.org/blog/view/id/586
[110] НАТО не увидела признаков повышенной готовности российских ядерных сил // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20220507/nato-1787382249.html?chat_room_id=1787382249
[111] Посольство России призвало США вернуться к диалогу в области нераспространения оружия // ТАСС. URL: https://tass.ru/politika/14745201

ДРСМД, выход США и России из ДОН негативно отражается на безопасности не только в Европе.

Однако вероятность договориться о менее масштабных мерах по повышению транспарентности и укреплению доверия уже выше, что демонстрирует «Совместный рабочий документ по снижению стратегических рисков». Такие меры призваны способствовать четкому пониманию намерений, учитыванию позиции и потенциала других ЯОГ (в лучшем случае и Индии, Пакистана, КНДР и Израиля), и созданию основ доверия для дальнейшего прогресса в сфере разоружения. Одной из таких мер по укреплению доверия могло бы стать повышение транспарентности ядерных доктрин. Научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН Дмитрий Стефанович не исключает «призыв к совместному движению в сторону «более безопасных» ядерных доктрин в рамках *ядерной пятерки* в преддверии либо в ходе ОК ДНЯО»[112]. На полях ОК ДНЯО 2022 г. запланировано мероприятие по ядерным доктринам *пятерки*.

Кроме того, Россия и США могли бы разработать комплексную программу брифингов для экспертов других стран о своем сотрудничестве в области разоружения: как разрабатывались и реализуются режимы проверки, как разрешаются разногласия. Подобное предложение частично отображалось в Венском документе 2011 г. о мерах укрепления доверия и безопасности ОБСЕ[113], который, помимо предоставления информации о вооруженных силах, оборонной политике и бюджете, рекомендовал периодически проводить семинары на высоком уровне по военным доктринам и ознакомительные поездки для встречи с должностными лицами организаций, участвующих в планировании в области обороны, и соответствующих органов, таких как государственные учреждения (планирование, финансы, экономика), министерства обороны, генеральные штабы и соответствующие парламентские комитеты. Данный опыт может быть перенесен в *процесс ядерной пятерки* для укрепления доверия и повышения уровня транспарентности в межгосударственных отношениях.

Другой возможной мерой по повышению транспарентности для стран *ядерной пятерки* может стать система уведомлений. В рамках ДСНВ США и Россия обмениваются уведомлениями об испытательных пусках МБР и БРПЛ и телеметрическими данными. Обязательным является предварительное уведомление о крупных стратегических учениях с участием бомбардировщиков. Великобритания и Франция уже имеют опыт передачи уведомлений о запусках обычных вооружений и о крупных учениях в соответствии с Венским документом

Односторонний выход США из договора по ПРО, ДРСМД, выход США и России из Договора по открытому небу негативно отражается на безопасности не только в Европе, но и за ее пределами

[112] Черненко, Е. Ни слова назад // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5061263
[113] Венский документ 2011 г. о мерах укрепления доверия и безопасности // OSCE. URL: https://www.osce.org/ru/fsc/86600

2011 г.[114] Подобное уведомление снижает вероятность того, что другая сторона неверно истолкует активность как подготовку к фактической атаке. Однако в случае принятия многостороннего требования об уведомлении об учениях оно должно быть расширено, чтобы охватить деятельность, выходящую за рамки стратегических учений с бомбардировщиками. Также существует российско-китайское соглашение об уведомлениях о пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей[115]. Между США и Россией заключено Соглашение о создании центров по уменьшению ядерной опасности 1987 г., которые обеспечивают каналы связи для обмена уведомлениями в рамках ДСНВ и т.д.[116] Возможность создания аналогичных центров целесообразно рассмотреть и в остальных странах *ядерной пятерки*.

Ядерные державы не готовы пойти на разоружение вне учета контекста, поэтому необходимо совместно определить условия для разоружения. Первостепенным условием станет нормализация внешнеполитического фона. Консультант ПИР-Центра А.А. Баклицкий отметил, что «в какой-то момент диалог начнет восстанавливаться, и здесь многосторонние форматы, такие как *ядерная пятерка*, в которой также участвует Пекин, выглядят более перспективными для возврата к разговору о ядерных рисках и возможности их снижения, чем двухсторонние»[117].

В дальнейшем для успешной реализации пятистороннего формата обсуждения стратегической стабильности *ядерной пятерке* необходимо: 1) прийти к общему знаменателю по ее определению; 2) определить спектр вопросов, которые на данном этапе *пятерка* будет готова обсуждать; 3) продолжить диалог по снижению стратегических рисков и дальнейшему укреплению мер транспарентности и доверия в нынешних условиях на уровне экспертов. В условиях острой конфронтации нереально ожидать практических шагов по линии ядерной пятерки. Как показывает исторический опыт, переход от конфронтации к переговорам занимает значительное время (в 1980-е гг., например, потребовалось 5-6 лет)[118]. Но на экспертном уровне возможны и могут быть полезны исследовательские обсуждения различных аспектов такого перехода. Подобные обсуждения могут быть инициированы как ЯОГ, так и НЯОГ.

[114] Там же.
[115] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об уведомлениях о пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/902196991
[116] Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о создании центров по уменьшению ядерной опасности (с изменениями на 7 октября 2013 года). URL: https://docs.cntd.ru/document/901876909
[117] Комментарий, данный автору НИР, в ходе дискуссии на *Научной среде* ПИР-Центра 21 апреля 2022 г.
[118] Комментарий Ю.К. Назаркина, члена Экспертного совета ПИР-Центра, данный автору НИР, в ходе дискуссии на *Научной среде* ПИР-Центра 21 апреля 2022 г.

Источник: ЮНИДИР, Европейская сеть лидеров (European Leadership Network), Нидерландский институт международных отношений Клингендаль (Clingendael Institute)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За 12 лет существования процесса *ядерной пятерки* он не раз подвергался критике со стороны неядерных государств и антиядерных активистов, которые приравнивают медленный прогресс к отсутствию интереса к разоружению со стороны ядерных государств. Это во многом объясняется тем, что совместная работа пяти ядерных держав сталкивается с проблемами структурного и геополитического характера. Натянутые отношения между государствами – конфронтация США и НАТО с Россией, растущее соперничество США с Китаем – тормозят работу *пятерки* в решении существующих вопросов.

Ядерная пятерка добилась прогресса в снижении стратегических рисков, повышении транспарентности, разработке общей формы отчетности по разоружению, запасам и доктринам, составлении Глоссария ядерных терминов, что было продемонстрировано на Парижской конференции *ядерной пятерки* в ноябре 2021 г. В условиях нынешней напряжённости в Европе весомым достижением для *ядерной пятерки* станет подтверждение существующих многосторонних механизмов и взаимодействие на августовской ОК ДНЯО 2022 г.

При обсуждении вопросов стратегической стабильности именно государства *ядерной пятерки* должны задавать тон и определять критерии, принципы и условия ее обеспечения. Принятый *пятеркой* «Совместный рабочий документ по снижению стратегических рисков» определил основные механизмы и основы для снижения стратегических рисков, а также предпринимаемые для этого меры. Они направлены на снижение вероятности ядерного конфликта и содействие стратегической стабильности и предсказуемости.

Ядерная пятерка по инициативе России могла бы выступить с предложением, чтобы другие государства – как ядерные, так и неядерные – присоединились к «Совместному заявлению о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений»[119] от 3 января 2022 г., подтвердив формулу «Горбачева-Рейгана». Преимуществом для российской стороны также будет инициатива создания дорожную карту, продвигающую идею поэтапного подхода в отношении стратегической стабильности. Это позволило бы обеспечить благоприятную среду для обсуждения самых чувствительных вопросов. Фундаментом для многостороннего диалога в формате *ядерной пятерки* могло бы стать определение термина «стратегическая стабильность». В качестве следующей фазы следует согласование *ядерной пятеркой* критериев стратегической стабильности и условий для ядерного разоружения. В этой связи предлагае-

[119] Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений // МИД России, 03.01.2022. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/67551

мое Россией новое уравнение безопасности могло бы послужить примером с точки зрения учета факторов, значимых для поддержания стратегической стабильности.

В качестве мер по повышению транспарентности и укреплению доверия могло бы стать следующее. Первое – комплексная программа брифингов, разработанная Россией и США, для экспертов других стран о своем сотрудничестве в области разоружения. Второе – система уведомлений об учениях, выходящих за рамки стратегических учений с бомбардировщиками. Между США и Россией заключено «Соглашение о создании центров по уменьшению ядерной опасности» 1987 г., которое обеспечивает каналы связи для обмена уведомлениями в рамках ДСНВ и т.д.[120]. Впоследствии данный опыт российско-американского взаимодействия может быть перенесен в процесс *ядерной пятерки*. Наконец – инициатива Великобритании и Норвегии для изучения технических и процедурных проблем, связанных с будущим верификационным режимом ядерного разоружения[121]. Поскольку данный опыт имеет потенциал, он может быть рекомендован для всей *пятерки*. Партнеры по верификации из НЯОГ способствовали бы повышению транспарентности и легитимности в отношениях с сообществом НЯОГ, смягчению критики, а также укреплению доверия между собой и внутри *пятерки*.

Очевидно, что данные рекомендации станут актуальнее при снижении напряженности в Европе. В истории процесса *ядерной пятерки* уже был прецедент долгой паузы в проведении официальных встреч в 2017–2018 гг. (только в 2019 г. Китай возобновил конференции *ядерной пятерки*). Несмотря на то, что государства *ядерной пятерки* продолжают предпринимать конкретные шаги по снижению ядерных рисков (переподтверждение формулы «Горбачева-Рейгана», «обозначение красных линий»), дальнейшая судьба процесса будет известна только на августовской ОК ДНЯО 2022 г.

При обсуждении вопросов стратегической стабильности именно государства *ядерной пятерки* должны задавать тон, определять критерии, принципы и условия ее обеспечения

[120] Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о создании центров по уменьшению ядерной опасности (с изменениями на 7 октября 2013 года). URL: https://docs.cntd.ru/document/901876909

[121] The United Kingdom – Norway Initiative: Research Into The Verification Of Nuclear Warhead Dismantlement. Working Paper submitted by the Kingdom of Norway and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland // UN, May 2010. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/28426/npt_revcon_2010_jwp.pdf

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ЯДЕРНЫЕ АРСЕНАЛЫ СТРАН *ПЯТЕРКИ*

Таблица 4. Ядерные силы стран *пятерки*[122]

Государство	Год первого ядерного испытания	Кол-во развернутых боеголовок	Кол-во боеголовок в запасе	Кол-во боеголовок, снятых с вооружения	Всего
США	1945	1744	1964	1720	5428
Россия	1949	1588	2889	1500	5977
Великобритания	1952	120	60	45	225
Франция	1960	280	10	...	290
Китай	1964	-	350	-	350

Ядерные арсеналы стран *пятерки* описаны с опорой на справочник SIPRI 2022 г.[123], в котором все цифры приблизительны, а некоторые основаны на оценках авторов. Итоговые значения для стратегических и нестратегических сил округлены до ближайших 5 боеголовок.

Таблица 5. Ядерный арсенал США, январь 2022 г.[124]

Тип	Кол-во ПУ	Год развертывания	Дальность (км)	Тип и мощность заряда	Кол-во боезарядов
Стратегические ядерные вооружения					3508
Бомбардировщики	107 всего/ 66 развернутых				
B-52H	87/46	1961	16000	20х КРВБ 5-150 кт	500
B-2A	20/20	1994	11000	16 х бомбы	288
Баллистические ракеты наземного базирования Minuteman III	400				800
Mk12A	200	1979	13000	1-3 х 335 кт	600
Mk21 SERV	200	2006	13000	1 х 300 кт	200
БРПЛ Trident II (D5/D5LE)	14 ПЛАРБ / 280 ПУ				1920
Mk4		1992	12000	1-8х W76-0 100 кт	-

[122] World nuclear forces. SIPRI Yearbook 2022. P. 342
[123] World nuclear forces. SIPRI Yearbook 2022. P. 344
[124] World nuclear forces. SIPRI Yearbook 2022. P. 344

Mk4A		2008	12000	1-8xW76-1 90 кт	1511
Mk4A		2019	12000	1xW76-2 8кт	25
Mk5		1990	12000	1-8x W88 455 кт	384
Нестратегические ядерные вооружения					200
Всего					**3708**
Боеголовки в запасе					1744
Развернутые боеголовки					1964
Боеголовки, снятые с вооружения					1720
Ядерный арсенал					**5428**

По состоянию на январь 2022 г. ядерный арсенал США составляет около 3708 ядерных боеголовок (примерно на 100 боеголовок меньше по сравнению с январем 2021 г.). Около 1744 боеголовок оперативно развернуты на базах бомбардировщиков, баллистических ракетах наземного базирования и на подводных лодках, включая примерно 1644 стратегических и 100 нестратегических (или тактических) боеголовок. Кроме того, около 1964 боеголовок размещались в резерве, около 1720 боеголовок сняты с вооружения и ожидают демонтажа (на 30 боеголовок меньше по сравнению с январем 2021 г.). Суммарно общий ядерный арсенал США составляет 5428 боеголовок. По оценкам SIPRI, к ядерной триаде приписаны в общей сложности 3508 ядерных боеголовок, из которых примерно 1644 боеголовок размещены на ракетах и бомбардировщиках.

Баллистические ракеты наземного базирования. В США были развернуты 400 межконтинентальных баллистических ракет (МБР) Minuteman III в 450 шахтных пусковых установках, приписанных к трем ракетным крыльям. 50 пустых шахт поддерживаются в состоянии готовности и, при необходимости, в них могут быть загружены ракеты, находящиеся на хранении. МБР расположены на базах ВВС США Фрэнсис Э. Уоррен в Вайоминге, Майнот в Северной Дакоте и на базе Мальмстрем в Монтане.

К 2015 г. была завершена программа модернизации, которая продлила срок службы МБР до 2030 г. Каждая МБР Minuteman III оснащена одним боевым блоком: 335-килотонным W78/Mk12A либо 300-килотонным W87/Mk21. Ракеты с W78 могут быть доукомплектованы еще двумя боеголовками. По оценкам авторов, к группировке МБР приписаны около 800 боезарядов, из которых 400 непосредственно развернуты на ракетах. ВВС США начали разработку межконтинентальной баллистической ракеты нового поколения – Наземный стратегический сдерживающий фактор (Ground Based Strategic Deterrent). Планируется закупить 659 ракет, 400 из которых будут развернуты и готовы начать замену Minuteman III в 2028 году, а закончить к 2036 году. На ракетах нового поколения будут использовать модернизированные ядерные боеголовки W87-1 большей мощности.

Баллистические ракеты подводных лодок. В распоряжении ВМС США находятся 14 ПЛАРБ типа «Огайо», восемь из которых базируются в Китсапе (штат Вашингтон), а шесть – в Кингс- Бее (штат Джорджия). Из этих 14 лодок в каждый момент времени 12 обычно считаются боеготовыми и две проходят ремонт. Обычно от 8 до 10 лодок одновременно находятся в море, из которых 4–5 дежурят в назначенных

районах боевого патрулирования в полной готовности нанести удар.

Каждая ПЛАРБ класса «Огайо» может нести до 20 баллистических ракет Trident II D5. Для выполнения требований ДСНВ по развернутым пусковым установкам 4 из 24 пусковых установок на каждой подводной лодке были переоборудованы, так что 12 развернутых ПЛАРБ могут нести не более 240 ракет. Каждая БРПЛ способна нести до 8 боеголовок, но обычно несет в среднем от четырех до пяти. По оценкам SIPRI, около 1920 боеголовок приписаны к флоту ПЛАРБ, из которых около 944 в настоящее время развернуты на ракетах.

В дополнении к боеголовкам W76-1 и W88, была развернута новейшая боеголовка малой мощности W76-2 в конце 2019 года на борту USS Tennessee (SSBN-734). С 2017 года ВМС США заменяют свои БРПЛ Trident II D5 на усовершенствованную версию, известную как D5LE. Обновление планируется завершить в 2024 году. Новый класс подводных лодок «Колумбия» первоначально также будет вооружен D5LE, но в конечном итоге они будут заменены модернизированной D5LE2, начиная с 2039 года.

Стратегические бомбардировщики. В настоящее время в распоряжении ВВС США 169 тяжелых бомбардировщиков: 62 B-1B, 20 B-2A и 87 B-52H. Из них 66 оборудованы для несения ядерного оружия. B-2A может доставлять гравитационные бомбы (B61-7, B61-11 и B83-1), а B-52H может доставлять ядерные крылатые ракеты воздушного базирования AGM-86B/W80-1. По оценкам SIPRI, почти 850 боеголовок предназначены для стратегических бомбардировщиков, из которых около 300 размещены на авиабазах и готовы к доставке в относительно короткие сроки.

К концу 2021 г. полным ходом шла разработка дальнего ударного бомбардировщика следующего поколения, известного как B-21 Raider, уже строились первые два самолета. Кроме того, ВВС США разрабатывают первую управляемую ядерную гравитационную бомбу B61-12, которая призвана заменить собой все существующие модификации гравитационных бомб, а также новую крылатую ядерную ракету воздушного базирования LRSO (Ракета дальнего радиуса действия).

В настоящее время стратегические бомбардировщики ВВС США размещаются на авиабазах Майнот (штат Северная Дакота), Уайтмен (штат Миссури), Барксдейл (штат Луизиана), Элсуорт (штат Южная Дакота) и Дайесс (штат Техас), но хранилища ядерного оружия находятся только на базах Майнот и Уайтмен. К 2030 г. США планируют увеличить с 2 до 5 количество авиабаз стратегической авиации, где размещено ядерное оружие. С поступлением на вооружение нового бомбардировщика B-21 Raider, они будут размещены на авиабазах Элсуорт, Дайесс и Уайтмен, где также будут созданы хранилища для ядерных авиабомб и крылатых ракет с ядерными боеголовками[125].

[125] США увеличат число авиабаз с ядерным оружием // Interfax.ru. URL: https://www.interfax.ru/world/771928

Таблица 6. Российский ядерный арсенал, январь 2022[126]

Тип	Кол-во ПУ	Год развертывания	Дальность (км)	Тип и мощность заряда	Кол-во боезарядов
Стратегические ядерные вооружения					2565
Бомбардировщики	68 ед. по 50 ПУ				580
Tu-95MS/M	55/39	1981	6500-10500	6-16 x 200 кт или КРВБ	448
Tu-160/M	13/11	1987	10500-13200	12 x 200кт или КВРБ, бомбы	132
Баллистические ракеты наземного базирования	310				1185
RS-20V	46	1992	11000-15000	10 x 500-800кт	400
Авангард	4	2019	10000	1 x [400] кт	6
RS-12M Тополь (SS-25 Sickle)	27	1985	10500	1x800 кт	9
RS-12M2 Тополь-М (SS-27 Mod 1/silo)	60	1997	10500	1x800 кт	60
RS-12M1 Тополь-М (SS-27 Mod 1/mobile)	18	2006	10500	1x[800]кт	18
RS-24 Ярс (SS-27 Mod 2/mobile)	135	2010	10500	4x[100] кт	612
RS-24 Ярс (SS-27 Mod 2/silo)	20	2014	10500	4x[100] кт	80
RS-28 Сармат	…	[2021]	10000	3x200-300 кт	-
БРПЛ	11 ПЛАРБ по 176 ПУ				800
RSM-50 Волна	1/16	1978	6500	3x50 кт	0
RSM-54 Синева	6/96	1986/2007	9000	4x100 кт	320
RSM-56 Булава	4/64	2014	до 8050	6x [100] кт	480
Нестратегические ядерные вооружения					1910
Всего					**4477**
Боеголовки в запасе					2889

[126] World nuclear forces. SIPRI Year book 2022. P. 356

Развернутые боеголовки	1588
Боеголовки, снятые с вооружения	1500
Ядерный арсенал	**5977**

По состоянию на январь 2022 г. ядерный арсенал России состоит из примерно 4477 ядерных боеголовок (примерно на 20 боеголовок меньше по сравнению с январем 2021 г.). Из них около 2565 стратегические наступательные боеголовки, примерно 1588 оперативно развернуты на баллистических ракетах наземного и морского базирования. и на базах бомбардировщиков. Россия также располагала примерно 1912 нестратегическими (тактическими) ядерными боеголовками. По оценкам SIPRI, еще 1500 боеголовок сняты с вооружения и ожидали демонтажа (примерно на 260 боеголовок меньше по сравнению с январем 2021 г.). Суммарно общий ядерный арсенал России составляет примерно 5977 боеголовок. По состоянию на январь 2022 г. у России было примерно 2565 боеголовок, предназначенных для потенциального использования в стратегических пусковых установках: бомбардировщиках дальнего действия, МБР и БРПЛ.

Баллистические ракеты наземного базирования. В распоряжении Ракетных войск стратегического назначения находятся 306 развернутых МБР разных типов и модификаций, способных нести до 1185 боеголовок. Однако предполагается, что реально они несут около 812 боезарядов по новому ДСНВ, что составляет около половины всех развернутых стратегических боезарядов России.

В российской группировке МБР примерно на две трети завершена серьезная модернизационная программа по замене ракет советского производства новыми типами оружия. Текущая модернизация российской группировки МБР сосредоточена на развертывании ракеты РС-24 «Ярс». Четыре дивизии подвижных ракетных комплексов (в Новосибирске, Нижнем Тагиле, Иркутске и Йошкар-Оле) уже завершили переоснащение, две продолжают его (в Барнауле и Выползово). Первый ракетный полк с 10 ракетами РС-24 в шахтных пусковых установках под Козельском достиг боеготовности. Кроме того, в России создается новая «тяжелая» жидкостная МБР шахтного базирования – РС-28 «Сармат», которая будет поставлена на боевое дежурство в Ужуре предположительно в 2022 г.[127]

Стратегические бомбардировщики. В распоряжении Российского командования Дальней авиации приблизительно 13 бомбардировщиков Ту-160, 55 Ту-95МС. Не все они находятся в полной боеготовности, некоторые проходят модернизацию. Максимальная загрузка этих самолетов ядерным оружием составляет 740 боезарядов, но, поскольку не все самолеты готовы к применению, количество приписанных к ним ядерных боезарядов оценивается примерно в 580 боеголовок. По оценкам SIPRI, около 200 боеголовок хранятся на двух базах стратегических бомбардировщиков: Энгельс в Саратовской области и Украинка в Амурской области. Бомбардировщики проходят модернизацию, но планируется, что они станут связующим звеном перед появлением дозвукового стратегического бомбардировщика нового поколения, известного как ПАК ДА, серийное производство которого запланировано на 2028 г. или 2029 г.

Баллистические ракеты подводных лодок. В распоряжении ВМФ России находятся 10 боеспособных ПЛАРБ, из которых 5 советского типа «Дельфин», 5 (из за-

[127] Levin, E., [Strategic Rocket Forces commander names the number of Yars complexes entering combat duty], Krasnaya Zvezda, 8 Dec. 2020

планированных 10) типа «Борей». Каждая ПЛАРБ может быть оснащена 16 баллистическими ракетами, а российский флот может нести в общей сложности 800 боеголовок. В соответствии с ДСНВ, по оценкам SIPRI, развернуто только около 576 боеголовок.

Стратегические ракетоносцы, оснащенные ракетными комплексами с баллистическими ракетами морского базирования, входят в состав двух флотов – Северного и Тихоокеанского. Штаб Северного флота расположен в Североморске (Мурманская область), соединение дислоцировано в Гаджиево (бухта Ягельная, губа Сайда). Штаб Тихоокеанского флота расположен во Владивостоке. Стратегические ракетоносцы собраны в соединение подводных лодок, базирующуюся в п. Вилючинск (Рыбачий, бухта Крашенинникова, полуостров Камчатка)[128]. ВМФ России также разрабатывает стратегическую ядерную торпеду большой дальности «Посейдон». Торпеда предназначена для использования в будущем на двух новых типах подводных лодок специального назначения.

Таблица 4. Ядерный арсенал Великобритании, январь 2022[129]

Тип	Кол-во ПУ	Год развертывания	Дальность (км)	Тип и мощность заряда	Кол-во боезарядов
БРПЛ	4 ПЛАРБ/ 64				120
Trident II D5	48	1994	10000	1-8x100 кт	120
Всего					120
Боеголовки в запасе					105
Ядерный арсенал					225

По состоянию на январь 2022 г. ядерный арсенал Великобритании состоял примерно из 225 боеголовок. По мнению авторов справочника SIPRI, Великобритания проводит более прозрачную политику в отношении своего ядерного арсенала, чем другие ЯОГ, объявив размер своего ядерного арсенала в 2010 г. и количество боеголовок, которое оно намеревается сохранить в будущем[130]. В своем Стратегическом обзоре по вопросам обороны и безопасности от 2015 г.[131] британское правительство подтвердило планы сокращения запасов ядерного оружия. К тому времени коли-

[128] Морские стратегические силы // Стратегическое ядерное вооружение России. URL: http://russianforces.org/rus/navy/
[129] World nuclear forces. SIPRI Yearbook 2022 P. 370
[130] World nuclear forces. SIPRI Yearbook 2022 P. 369
[131] British Government, National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: A Secure and Prosperous United Kingdom

чество находящихся в эксплуатации ядерных боеголовок уже было сокращено до не более 120, а общий размер арсенала ядерного оружия, включая неразвернутые боеголовки, планировалось сократить до не более 180 к середине 2020-х годов. Планы изменились после публикации Комплексного обзора безопасности, обороны, развития и внешней политики в начале 2021 г., в результате которого правительство приняло решение увеличить потолок ядерного арсенала до 260 боеголовок[132]. Великобритания также заявила, что больше не будет публично раскрывать данные об оперативном запасе страны, развернутых боеголовках или количестве развернутых ракет.

Британский потенциал ядерного сдерживания представлен исключительно средствами морского базирования: четырьмя атомными подводными лодками (ПЛАРБ) типа «Вэнгард», одна из которых постоянно находится на боевом патрулировании, две в боевой готовности, и еще одна на обслуживании.

Баллистические ракеты подводных лодок. ПЛАРБ типа «Вэнгард» могут нести до 16 БРПЛ Trident II D5. Великобритания не владеет правами собственности на эти ракеты, но арендует их из совместного с ВМС США объединенного резерва из 58 БРПЛ Trident, размещенного на складах стратегических вооружений базы Кингс-Бей (штат Джорджия). Так как 3 ПЛАРБ находятся в постоянной боеготовности, они могут нести 48 боевых ракет с 120 боеголовками. Во время патрулирования подводные лодки вооружены не более чем 8 боевыми ракетами с 40 ядерными боеголовками с пониженным статусом боеготовности. Предполагается, что из примерно 105 неразвернутых боеголовок примерно половина находится в запасе, а другая половина проходит модернизацию. У Великобритании имеются планы по созданию ПЛАРБ нового типа, который получил название Dreadnought. Они будут вооружаться новыми БРПЛ Trident II D5LE с увеличенным сроком службы, но их ракетный отсек будет рассчитан лишь на 12 пусковых установок. Однако из-за стоимости программа откладывается. В своем ежегодном обновлении, представленном парламенту в декабре 2021 года, Министерство обороны сообщило, что по состоянию на 31 марта 2021 года на этапы разработки концепции, оценки и реализации программы было потрачено в общей сложности £10,4 млрд ($14,3 млрд), из которых £1,9 млрд ($2,6 млрд) было потрачено в 2020-2021 финансовом году[133].

Таблица 8. Французский ядерный арсенал, январь 2022[134]

Тип	Кол-во ПУ	Год развертывания	Дальность (км)	Тип и мощность заряда	Кол-во боезарядов
Авиация наземного базирования					
Rafale BF3	40	2010-11	2000	1 x 300кт	40
Авиация палубного базирования					
Rafale MF3	10	2010-11	2000	1 x 300кт	10

[132] British Government, Global Britain in a Competitive Age: Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy
[133] British Ministry of Defence.
[134] World nuclear forces. SIPRI Yearbook 2022 P. 369

БРПЛ	4 ПЛАРБ/ 64				240
M51.2	48	2017	9000	4-6 x 100 кт	240
M51.3	-	[2025]	[9000]	До 6x100 кт	-
Всего					280
Боеголовки в запасе					10
Ядерный арсенал					**290**

По состоянию на январь 2022 г. ядерный арсенал Франции насчитывал около 290 боеголовок. Боеголовки предназначены для доставки 48 БРПЛ и примерно 50 крылатыми ракетами воздушного базирования (КРВБ), производимыми для авиации наземного и палубного базирования. Однако считается, что 10 боеголовок, предназначенных для палубных самолетов Франции, хранятся в центральном хранилище и обычно не развертываются. По оценке SIPRI, Франция относительно прозрачна в отношении ядерного арсенала и в прошлом предоставляла публичную информацию о количестве ядерных боеголовок и о деятельности в ядерной сфере.

Президент Э. Макрон подтвердил приверженность французского правительства долгосрочной модернизации французских сил ядерного сдерживания воздушного и морского базирования[135]. Текущие планы включают модернизацию ПЛАРБ, МБР морского базирования и крылатые ракеты воздушного базирования.

Баллистические ракеты подводных лодок. Главный компонент системы ядерного сдерживания Франции – это Стратегические океанские силы. Они состоят из четырех ПЛАРБ типа «Triomphant», которые дислоцируются возле Бреста, на северо-западе Франции. Одна подводная лодка постоянно находится на боевом патрулировании. Каждая ПЛАРБ может нести 15 БРПЛ, однако Франция произвела всего 48 ракет, которых достаточно для оснащения трех действующих ПЛАРБ. Франция продолжает модернизацию своих БРПЛ и приписанных к ним боеголовок. В настоящий момент БРПЛ M51.2 способна нести до 6 боеголовок мощностью до 100 кт., ракета нового поколения заменит ее в 2025 г. Правительство Франции объявило в 2021 г., что оно будет производить ПЛАРБ третьего поколения, получившее обозначение SNLE 3G. Постройку первой из четырех субмарин запланировано начать в 2023 г. и завершить в 2025 г.

Авиация наземного и палубного базирования. Французские военно-воздушные и космические силы имеют 40 оперативно развернутых самолетов Rafale BF3, базирующихся на авиабазе Сен-Дизье, на северо-востоке Франции. ВМС Франции также развернули эскадрилью самолетов Rafale MF3 на авианосце Charles de Gaulle. Самолеты типа Rafale оснащаются крылатыми ракетами увеличенной дальности ASMP-A, которых было произведено во Франции 54 штуки. Крылатые ракеты оснащены боеголовками мощностью до 300 кт.

Французское Министерство вооруженных сил запустило исследовательские работы по следующей крылатой ракете четвертого поколения, которая должна обладать повышенной малозаметностью и маневренностью. Крылатые ракеты нового поколения заменят имеющиеся в 2035 г.

[135] Macron, E., French President, Speech on the challenges and priorities of defence policy, Toulon, 19 Jan. 2018 (in French).

Таблица 9. Китайский ядерный арсенал, январь 2022[136]

Тип	Кол-во ПУ	Год развертывания	Дальность (км)	Тип и мощность заряда	Кол-во боезарядов
Авиация	20				20
H-6K	20	2009	3100	1 x бомба	20
H-6N	-	[2022]	...	1 x КРВБ	
H-20	-	[2020-е]			
Баллистические ракеты наземного базирования	398				204
DF-4	6	1980	5500	1 x 3.3 Мт	6
DF-5A	10	1981	12000	1 x 4-5 Мт	10
DF-5B	10	2015	12000	5x200-300 кт	50
DF-17	36	2020	>1800	1xГЗЛА	-
DF-21A/E	40	1996/2017	2100	1x200-300 кт	40
DF-26	100	2016	4000	1x200-300 кт	20
DF-31	6	2006	7000	1x200-300 кт	6
DF-31A/AG	72	2007/2018	11200	1x200-300 кт	72
DF-41	-	[2021]	12000	3x200-300 кт	-
БРПЛ	4 ПЛАРБ/48				48
JL-2	72	2016	>7000	1x200-300 кт	48
Всего	**490**				**350**

По состоянию на январь 2022 г. в Китае насчитывалось около 350 ядерных боеголовок. Около 270 боеголовок приписаны к баллистическим ракетам наземного и морского базирования. Остальные боеголовки не развернуты и находятся в запасе. Китай никогда не предоставлял информацию о размере своего ядерного потенциала. Многие оценки SIPRI основываются на данных Министерства обороны США[137].

Баллистические ракеты наземного базирования. Китайский арсенал ядерных баллистических ракет наземного базирования проходит поэтапную модернизацию, в процессе которой устаревшие шахтные жидкостные ракеты заменяются на новые мобильные твердотопливные. В своем отчете за 2020 г. Минобороны США

[136] World nuclear forces. SIPRI Yearbook 2022 P. 382
137 World nuclear forces. SIPRI Yearbook 2022. P. 369

подсчитало, что в арсенал Китая входит 100 МБР, и ожидается, что к 2025 г. количество боеголовок на китайских МБР, способных достичь США, вырастет до 200. На данный момент самыми дальнобойными ракетами в арсенале Китая являются жидкостная двухступенчатая DF-5 шахтного базирования и твердотопливная трехступенчатая DF-31A подвижного грунтового базирования.

В Китае создаются и МБР с куда большей дальностью: например, твердотопливная трехступенчатая грунтово-мобильная DF-41, дальность которой оценивается более чем в 12 000 км. Спутниковые снимки 2019 и 2020 годов показали, что Китай строит значительное количество шахт - до 16 - на ракетном полигоне недалеко от Цзилантая, Внутренняя Монголия, предположительно для DF-41. В 2017 г. также строительство шахт было начато в Сундиане, провинция Хэнань, однако точно неизвестно для каких целей.

После долгих лет исследований Китай модернизировал небольшую часть своих МБР, оснастив их разделяющимися головными частями индивидуального наведения, способных нести до 5 боевых блоков. Было предположение, что DF-41 может нести 6-10 боеголовок, но есть значительная неопределенность в отношении фактических возможностей. В 2018 г. Китай объявил, что развернул новую баллистическую ракету промежуточной дальности (БРПД) DF-26, которая имеет максимальную дальность действия более 4000 км и способна достигать целей в западной части Тихого океана. По оценкам SIPRI, Китай производит DF-26 в значительных количествах, и на начало 2021 г. в его арсенале могло быть до 100 пусковых установок, намного больше находится в производстве. В распоряжении Китая на данный момент имеется один тип ядерной баллистической ракеты средней дальности – двухступенчатая твердотопливная ракета DF-21 в количестве 40 единиц.

Баллистические ракеты подводных лодок. Китай продолжает стремиться к достижению долгосрочной стратегической цели – разработке и развертыванию морского компонента сил ядерного сдерживания. Согласно докладу Минобороны США, Китай построил 6 ПЛАРБ типа 984, две из которых не оперативно развернуты. Лодки проекта 094 могут нести до 12 трехступенчатых твердотопливных БРПЛ «Цзюйлань-2» (JL-2) с оценочной дальностью более 7000 км, способных нести один ядерный боевой блок. Вопрос о том, когда именно такие лодки начнут боевое патрулирование, отягощен многочисленными спекуляциями. Китай разрабатывают ПЛАРБ следующего поколения типа 096, которые будут оснащены модернизированными JL-3 с дальностью действия более 10000 км. и несколькими боеголовками. Минобороны США оценивает, что к 2030 году у Китая на вооружении может находиться до 8 ПЛАРБ обоих типов.

Авиация и крылатые ракеты. Китай поддерживает небольшой запас «гравитационных» бомб для использования бомбардировщиками средней дальности H-6. В дополнение Китай ведет разработку первого стратегического бомбардировщика H-20 с дальностью полета до 8500 км, который может нести как ядерное, так и обычное оружие на борту. Китай также разрабатывает два новых типа баллистических ракет воздушного старта[138]. Первой базой, которая будет оснащена такой возможностью, может быть Нэйсян, провинция Хэнань.

[138] Wright, T., 'Chinese PLAAF H-6N pictured carrying large missile', International Institute for Strategic Studies (IISS), 23 Oct. 2020

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ДИСКУССИОННЫЙ БЛОК ВОПРОСОВ НА ОБЗОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ДНЯО 2010 Г.

Вопросы разоружения

Движение неприсоединения внесло рабочий документ с рекомендацией согласовать без промедления план действий по ядерному разоружению, который включал бы в себя конкретные шаги в целях полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках, включая разработку конвенции по ядерному оружию[139].

США, хоть и подтвердили свою приверженность цели достижения мира, свободного от ядерного оружия, но отклонили конвенцию с опорой на временные рамки как средство достижения этой цели. Великобритания всецело солидаризировалась с США. Франция выступала за конкретный и всеобъемлющий подход к разоружению и, «исходя из принципа строгой достаточности, всегда стремилась поддерживать свой ядерный арсенал на самом низком возможном уровне, совместимом со стратегической обстановкой»[140]. В рабочем документе среди шагов по разоружению Франция отметила всеобъемлющую ратификацию ДВЗЯИ и начало переговоров по ДЗПРМ, разработку мер укрепления доверия и транспарентности, заключение США и Россией юридически обязывающего соглашения, призванного заменить ДСНВ, а также глобальное сокращение запасов этих государств, учет тактических ядерных вооружений и запрещение ракет класса «земля-земля» малой и средней дальности. Россия выступала строго против конкретики по графику ядерного разоружения и против упоминания конкретных видов ядерного оружия, в частности тактического ядерного оружия, против требования закрыть все ядерные полигоны[141]. За исключением декларирования политики неприменения ядерного оружия первыми, Китай также поддержал остальных участников *пятерки* в отношении процесса разоружения. В рабочем документе Китай отмечал, что государства, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами, несут особую ответственность за ядерное разоружение и должны взять на себя ведущую роль в деле резкого сокращения своих ядерных арсеналов.[142]

В разоруженческом блоке ЯОГ и НЯОГ удалось согласовать 22 практических шага для взаимодействия друг с другом

[139] Working paper submitted by the members of the Group of Non-Aligned States parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // UN. URL: https://undocs.org/NPT/CONF.2010/WP.46
[140] Nuclear disarmament: France's practical commitment // UN. URL: https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2010/WP.33
[141] Ibid.
[142] Ядерное разоружение и уменьшение опасности ядерной войны. Рабочий документ, представленный Китаем // UN. URL: https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2010/WP.63

на многосторонней основе по вопросам разоружения, которые вошли в заключительный документ ОК ДНЯО 2010 г.[143] Среди них:

- ЯОГ обязуются предпринимать дальнейшие усилия по сокращению и последующей ликвидации развернутых и неразвернутых ядерных вооружений всех типов (действие 3).
- Россия и США обязуются добиваться скорейшего вступления в силу и полного осуществления нового договора СНВ; им рекомендуется продолжить обсуждение последующих мер в целях осуществления более глубоких сокращений их ядерных арсеналов (действие 4).
- Все ЯОГ обязуются ускорить прогресс в области разоружения: быстро продолжить общее сокращение глобальных запасов ядерного оружия всех типов; еще более снизить роль и значение ядерного оружия во всех концепциях, доктринах и стратегиях военного строительства и обеспечения безопасности; рассмотреть законную заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, в дальнейшем понижении оперативного статуса систем ядерных вооружений; еще более укрепить уровень транспарентности (действие 5).
- Все ЯОГ обязуются в кратчайшие сроки ратифицировать ДВЗЯИ (действие 10).
- Всем ЯОГ рекомендуется как можно скорее согласовать стандартизированную форму доклада об осуществлении плана действий и определить периодичность добровольного представления стандартизированных данных без ущерба для национальной безопасности, Генсеку ООН предлагается создать общедоступную базу данных, в которой должна быть представлена эта информация (действие 21).

Презентация Белой книги ПИР-Центра «На пути к ядерному разоружению: Статья VI ДНЯО и выполнение решений ОК ДНЯО 2010 г.» на полях ОК ДНЯО 2015 г. в Нью-Йорке

Источник: www.pircenter.org

Отчет о выполнении шагов ЯОГ обязались обсуждать между собой и предоставить на рассмотрение государствам-членам ДНЯО к установленной дате – к последней сессии ПК 2014 г., перед ОК 2015 г. Тем не менее, оказалось трудно принять какие-либо конкретные обязательства сверх того, что уже было согласовано в 2000 г.: использовались «мягкие» обороты в отношении дальнейших шагов. Например, по ДЗПРМ Китай заблокировал более жесткие формулировки, призывающие к мораторию на производство высокообогащенного урана и плутония для военных целей. Все же во всех регионах больший акцент, чем в предыдущие годы, был сделан на трех ключевых вопросах: предложения о делегитимации ядерного оружия и

[143] 2010 NPT Review Conference 64-point action plan // Government of Canada. URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/issues_development-enjeux_development/peace_security-paix_securite/action_plan-2010-plan_d_action.aspx?lang=eng

уменьшении его роли в ядерных доктринах; противодействие модернизации систем ядерного оружия; необходимость всеобъемлющих переговоров по какому-либо договору об отмене ядерного оружия. Серьезной критике подверглась концепция ядерного сдерживания, включающая в себя доктрину непрерывного развертывания, а также ядерное оружие малой дальности, обычно классифицируемое как тактическое или нестратегическое.

Важнейшим итогом ОК 2010 г. стал прорыв в деле создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке во многом благодаря США и их закулисным переговорам с Египтом, поскольку США настояли на упоминании Израиля в итоговом документе. Согласно документу, Генеральный секретарь ООН и США, Великобритания и Россия (как три коспонсора ближневосточной резолюции 1995 г.) на основе консультаций с государствами региона созовут конференцию в 2012 г. с участием всех государств Ближнего Востока.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ДИСКУССИОННЫЙ БЛОК ВОПРОСОВ НА ОБЗОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ДНЯО 2015 Г.

Вопросы разоружения

Значительная часть НЯОГ выступала за признание катастрофических последствий применения ядерного оружия и скорейшее многостороннее разоружение. Австралия внесла рабочий документ о гуманитарных последствиях ядерного оружия от имени 159 государств-членов Гуманитарной инициативы[144]. Данная группа государств предложила включить в итоговый документ широкую гуманитарную повестку и выступала за создание юридически обязывающих инструментов для уничтожения ядерного оружия.

Внесенное предложение было неприемлемо для *ядерной пятерки*, которые выступали за пошаговый подход к ядерному разоружению, принимающий во внимание вопросы безопасности ЯОГ. США в рабочем документе, посвященном выполнению обязательств по Статье VI ДНЯО, выразили понимание и осознание гуманитарных последствий применения ядерного оружия, но настаивали на конкретных практических шагах для достижения цели разоружения[145]. По мнению США, идея о том, что Статья VI обязывает установить правовые рамки для достижения ядерного разоружения, ошибочна, и они не поддерживают навязывание недостижимых целей, в том числе введение запрета на обладание ядерным оружием или его применение.

Презентация Белой книги ПИР-Центра «На пути к ядерному разоружению: Статья VI ДНЯО и выполнение решений ОК ДНЯО 2010 г.» на полях ОК ДНЯО 2015 г. в Нью-Йорке

Источник: www.pircenter.org

Франция выступила жестко против Гуманитарной инициативы, обвиняя ее в попытке подрыва всего режима ядерного нераспространения[146]. Глава французской делегации Жан-Юг Симон Мишель заявил: «Сторонники радикального подхода призывают к подписанию конвенции о запрещении ядерного оружия, что противоречит букве и духу договора[147]. Россия также не допускала никаких заигрываний с антиядерными активистами, в этом ее позиция была близка к французской. Вели-

[144] Joint Statement on the Humanitarian Consequences of Nuclear Weapons delivered by H. E. Sebastian Kurz Federal Minister for Europe, Integration and Foreign Affairs of Austria 28 April 2015: http://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/humanitarian_en.pdf

[145] Осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия: разоружение. Рабочий документ, представленный США // ООН. URL: https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2015/WP.44

[146] Mukhatzhanova M. Coalitions to Watch at the 2015 NPT Review Conference // Nuclear Threat Initiative, February 24, 2015. URL: http://www.nti.org/analysis/articles/coaliti ons-watch-2015-npt-review-conference/

[147] Баклицкий, А. Итоги Обзорной конференции ДНЯО 2015: что ждет режим нераспространения. С. 31. // ПИР-Центр. URL: https://pircenter.org/media/content/files/13/14374982260.pdf

кобритания в национальном докладе заявила, что наилучшим способом достижения цели разоружения является постепенное разоружение на основе переговоров, предусматривающих поэтапный подход, и в рамках разоруженческого механизма ООН и ДНЯО[148]. Китай отметил принципы всеобщей безопасности в деле разоружения, традиционно подчеркнул ответственность государств, обладающих наибольшим ядерным потенциалов, которые должны играть ведущую роль в процессе разоружения, и призвал ядерные державы принять обязательство не применять ядерное оружие первыми и против неядерных государств[149]. Для Китая полное запрещение и уничтожение ядерного оружия остается основополагающим решением проблемы обеспечения глобальной безопасности, и он выступает в поддержку усилий международного сообщества по выработке в надлежащее время реалистичного и долгосрочного плана, включающего поэтапные меры, одной из которых станет конвенция о запрещении ядерного оружия.

Пятерка отказалась признавать гуманитарный подход, объявив, что, несмотря на мнение большинства членов Договора, необходимости в немедленных действиях в области разоружения нет. Сейчас требуется открытый диалог по возможным шагам в области разоружения и условиям их реализации между ЯОГ и НЯОГ, который увеличит прозрачность обзорного процесса, укрепит ДНЯО и режим ядерного нераспространения. В итоге *ядерная пятерка* не препятствовала включению в текст итогового документа отсылок к гуманитарным последствиям ядерного оружия и Гуманитарной инициативе, взамен неядерные государства были готовы смириться с отсутствием обязывающих решений по разоружению.

Другим главным сюжетом конференции стал Ближний Восток. Конференция по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке, запланированная на 2012 г. решением ОК 2010 г., так и не была созвана. Страны региона не могли договориться между собой по содержательным и организационным вопросам.

США и Великобритания последовательно принимали сторону Израиля. Россия же была настроена на результат и внесла рабочий документ с предложениями о созыве конференции Генеральным секретарем ООН не позднее 1 марта 2016 г., также вводился принцип консенсуса[150]. Предлагалось при активном участии Генерального секретаря ООН, США, Великобритании и России подготовить повестку дня, чтобы через 45 дней после

[148] Национальный доклад об осуществлении действий 5, 20 и 21 плана действий, принятого на Конференции 2010 года участников ДНЯО. Доклад, представленный Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии // UN. URL: https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2015/29

[149] Всеобъемлющее осуществление ДНЯО и активное содействие глобальной системе управления в ядерной сфере. Рабочий документ, представленный Китаем // UN. URL: https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2015/WP.36

[150] Конференция по вопросу о создании ЗСОМУ на Ближнем Востоке зоны. Рабочий документ, представленный Российской Федерацией // UN. URL: https://undocs.org/en/NPT/CONF.2015/WP.57

этого Генсек созвал конференцию, пригласив все государства региона. Неявка Израиля не смогла бы «заветировать» созыв конференции. США и Великобритания не могли согласиться на жесткие временные рамки и лишение права вето на созыв конференции, что очевидно противоречило и позиции Израиля. Так они «сорвали принятие итогового документа конференции, действуя в интересах страны, не являющейся участником Договора»[151]. Острые разногласия между США, Великобританией и Россией воспрепятствовали принятию заключительного документа по ЗСОМУ на Ближнем Востоке. РФ и США заняли противоположные позиции[152]. По мнению руководителя Центра международной безопасности ИМЭМО имени Е.М. Примакова А. Арбатова, нарастающие противоречия привели к подрыву переговорного процесса в области разоружения, а также к практике подозрений и недоверия среди стран, обладающих ядерным оружием[153]. ■

[151] Баклицкий А. А. Итоги Обзорной конференции ДНЯО 2015: что ждет режим нераспространения // Индекс Безопасности. 2015. № 2 (113). Том 21. С. 37.
[152] Meier O. The 2015 NPT Review Conference Failure Implications for the Nuclear Order. FG03-WP No 04 Oct. 2015 Berlin. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/ contents/products/arbeitspapiere/mro_wp_NVV_October2015.pdf
[153] Arbatov A. An Unnoticed Crisis: The End of History for Nuclear Arms Control // Carnegie Moscow Center [official website]. June 16, 2015. URL: http://carnegie.ru/2015/06/16/unnoticed-crisis-end-of-history-for-nuclear-arms-control/ians

Индекс Безопасности – Научные записки

№14 (40), 2022

Софья Шестакова

Усилия *ядерной пятерки* по обеспечению стратегической стабильности

Главный редактор: В.А. Орлов

Редакторы: С.Д. Семенов, А.А. Квартальнов

Рецензент: В.А. Орлов

Дизайн и компьютерная верстка: Е.Г. Чобанян

В оформлении доклада используется фрагмент гравюры Альбрехта Дюрера «Носорог»

Использование наименования и символики журнала *Индекс Безопасности*
© Владимир Орлов

Работа над номером завершена
30 июня 2022 г.

© ПИР-Пресс, 2022

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

Индекс Безопасности – Научные записки – доклады, аналитические статьи, комментарии и интервью, которые отражают позиции российских и зарубежных экспертов по актуальным вызовам глобальной безопасности и политики России в этой сфере. Задача серии – дать понятный анализ проблем международной безопасности и предложить для них конкретные и реалистичные решения. Серия пришла на смену журналу *Индекс Безопасности*, издаваемому ПИР-Центром в 1994 – 2016 гг.

Авторы и редакторы серии будут рады комментариям, вопросам и предложениям, которые читатели могут направить на электронную почту inform@pircenter.org.

БУДУЩЕЕ ДНЯО И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Данная научная записка выполнена в рамках проекта «Будущее ДНЯО и интересы России», которая является частью Программы «Россия и ядерное нераспространение». Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вступивший в силу в 1970 г., по сей день остается важнейшим элементом всей архитектуры международной безопасности. Цель данного проекта – предоставить качественную экспертную оценку данного вопроса, а также посредством организации разнообразных дискуссионных площадок способствовать более плодотворному обсуждении современных проблем режима ядерного нераспространения. В рамках данного проекта эксперты ПИР-Центра примут участие в десятой Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2022 году.

ЕВСТАФЬЕВСКАЯ СЕРИЯ

Данная записка выпущена в рамках *Евстафьевской серии*. Это серия научно-исследовательских и научно-практических публикаций молодых, начинающих авторов из России и различных государств мира в области международной безопасности - прежде всего, аспирантов и магистрантов. Для многих это их первая или одна из первых полноформатных научных публикаций, с обязательным внешним рецензированием и предварительным обсуждением проекта на научно-образовательных семинарах в ПИР-Центре или в аналогичных форматах.

Ежегодно 15 ноября комиссия *Евстафьевской серии* присуждает молодому специалисту, чья научная записка признается лучшей, премию имени Г.М. Евстафьева.

Геннадий Михайлович Евстафьев (1938 – 2013) - выдающийся советский, российский специалист в области нераспространения ОМУ и глобальной безопасности. Последние десять лет жизни Г.М. Евстафьев посвятил ПИР-Центру, где работал в должности старшего вице-президента и уделял большое внимание творческому, научному росту молодежи, считая это своей важнейшей миссией и важнейшей миссией ПИР-Центра.

Галерея памяти Геннадия Евстафьева: https://pircenter.org/experts/194-gennady-evstafiev.

Премия имени Г.М. Евстафьева была учреждена в 2021 году. Лауреаты премии:

- 2021 - С.Д. Семенов.